Z 90/12
63-6

2007058358

ЭБ

Z 90/12

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА 15467-41

КУПѢЛЬ,

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КНЯЗЮ М. А. ОБОЛЕНСКОМУ.

Изображеніе етой купѣли возводитъ мысль нашу къ св. Таинству Крещенія и къ обновленію имъ Русскаго народа, наконецъ къ самимъ мѣстамъ и сосудамъ крещенія. Не останавливаясь на первомъ, какъ извѣстномъ всякому православному Русскому, коснемся послѣдняго, чему даетъ поводъ изображенная на рисункѣ купѣль.

Въ началѣ мѣстами Крещенія были рѣки и источники, водоемы, называвшіеся купѣлью отъ купанія или погруженія, потомъ особыя зданія (крестильни, или крещальни, baptisteria), примыкавшія къ базиликамъ, гдѣ принимали св. Крещеніе младенцы и обращенные въ Хрістіанскую вѣру. Въ древности крестильницы были осміугольныя, четвероугольныя, круглыя и даже въ видѣ Греческаго креста. Посреди крестильницы устроивалась купѣль (kolymbria, lavacrum, labrum) довольна обширная и глубокая, которая могла въ себѣ вмѣщать вдругъ нѣсколько человѣкъ. Етотъ водоемъ, сдѣланный изъ порфира и гранита, наполнялся водою изъ городскихъ фонтановъ. Во внутренности крестильницы иногда устроиваема была церковь, гдѣ совершалась литургія для пріобщенія окрещенныхъ и даже печь для нагрѣванія воды. Вокругъ стѣнъ были лавки для новоотрожденныхъ св. Крещеніемъ. Константинъ Великій, давши базилику Латеранскую папѣ Сильвестру, повелѣлъ соорудить крестильницу осміугольную, коей крыша была поддерживаема осмью прекраснѣйшими колоннами изъ порфира. Сей Императоръ повелѣлъ возвести еще другую крестильницу круглой формы, потомъ онъ обратилъ ее въ церковь, гдѣ и погребена была дочь его Констанція. Замѣчательнѣйшія крестильницы различныхъ епохъ сохранились въ Болоніи, Капуѣ, Пармѣ, Веронѣ и Флоренціи. (1) По образцу такихъ крестильницъ, построены въ Россіи, особенно въ Москвѣ нѣкоторыя церкви. Въ древнихъ Греческихъ церквахъ мѣсто для крестильницъ устроивалось на правой сторонѣ въ притворѣ, или трапезѣ предъ *красными* дверями. (2)

Нѣкоторые почитаютъ, что упоминаемыя лѣтописями нашими *бани* въ XI вѣкѣ были ничто иное, какъ крестильницы, или крещальни, такъ названныя потому, что и крещеніе именуется *банею пакибытія*. (3) Хотя въ древности при церквахъ Новогородскихъ, строены были какіе-то «голубцы, духовницы каменныя и въ XV вѣкѣ «теремцы каменные, идеже воду освящаютъ на всякъ мѣсяцъ»; (4) но не видно особенныхъ крестильницъ въ церквахъ, развѣ теремецъ каменный, сооруженный Владыкою Новгородскимъ Іоанномъ, принять за крестильницу? Упоминаемая въ Служебникѣ, изданномъ при Іоасафѣ Патріархѣ 7143 года, *крестильница* (5) въ послѣдованіи освященій воды св. Богоявленій, должна быть приготовленная на етотъ случай чаша, или кадь съ водою.

---

(1) Histoire de l'art monumental dans l'antiquité et au moyen âge ar L. *Batissier*. Paris. 1845, in 8.

(2) *Goar* Rituale Graecorum.

(3) *Матѳ.* XIX, 28. *Тита* III, 5.

(4) *Карамз.* И. Г. Р. V. пр. 254.

(5) «Исходятъ вси ко крестильницы сѣверными дверьми.»

Извѣстно, что для крещенія возрастныхъ обыкновенно употребляется въ церквахъ большая деревянная кадь, а для крещенія младенцевъ мѣдный, или желѣзный сосудъ, называемый купѣлью: ему обыкновенно давалась форма большаго потира. Въ Ольгиной палатѣ, бывшей въ Московскомъ Кремлѣ и въ Золотой палатѣ изображено было крещеніе благовѣрной Ольги; она во всей одеждѣ стоитъ въ кади крестильной, а на стѣнахъ паперти Новоспасскаго монастыря она представляется въ одной срачицѣ, погружаемая въ купѣль Епископомъ. Изъ требника Петра Могилы видимъ, что «мужи и жены приходятъ ко крещенію нази, точію лентіемъ «препоясаны.»

Такая купѣль, замѣчательная своею формой, богатствомъ украшеній и болѣе нежели вѣковою старинной изображена на рисункѣ; она пріобрѣтена Княземъ М. А. Оболенскимъ отъ Московскаго купца Шухова, который купилъ ее, вскорѣ по выходѣ Французовъ изъ Москвы, въ 1812 году. Преданіе относитъ ее къ XVII вѣку.

Етотъ сосудъ, выкованный изъ красной мѣди, состоитъ изъ чаши, яблока и поддона; вся поверхность его покрыта искусною и роскошною чеканкой съ позолотой по черному грунту. Самая чаша чеканена тыквами и цвѣтами, или говоря старинным Русскимъ языкомъ, «на тыквяное дѣло», мѣлкимъ грунтомъ, верхъ опоясывается обводомъ съ чеканенными репьями и листьями, низъ ея украшенъ костями съ мушелями или раковинами, и цвѣтами; яблоко также расчеканено костями и витейками, а поддонъ грушами (грушевое дѣло) и цвѣтами; бортъ поддона съ лавровыми листьями, а внизу его шарфъ съ репьями подколоченъ крупнымъ грунтомъ; подо всей чеканкой покрыто хоромъ. Все расчеканено разными дресвяными чеканами.

Судя по искусной и отчетливой работѣ, купѣль ета должна принадлежать какой-либо Царской дворцовой церкви. Говорятъ будто она задолго до 1812 году хранилась въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ, какъ извѣстно, крещенъ Петръ Великій.

УТВАРИ,

НАЙДЕННЫЯ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЦЕРКВИ

СЕЛА ВЩИЖЪ.

Изображенныя здѣсь на рисункахъ утвари замѣняютъ свидѣтелей о существованіи въ XII вѣкѣ удѣльнаго Княженія Вщижскаго или Ущижскаго, которое потомъ вскорѣ изчезло; на мѣстѣ его теперь село Вщижь, или Щижъ въ Брянскомъ уѣздѣ, гдѣ найдены сіи утвари въ развалинахъ церкви.

Имя етого Княженія въ первый разъ встрѣчается 1142 года, когда Изяславъ отдалъ Вщижь Черниговскимъ Князьямъ Давыдовичамъ къ неудовольствію Ольговичей. Въ 1156 году въ стѣнахъ етого города скрывался племянникъ Изяслава Владиміръ, бѣжавшій изъ Березова. Вскорѣ послѣ того, Святославъ Владиміровичь Черниговскій тамъ былъ осажденъ; но помощь, присланная ему отъ дяди его Изяслава и отъ тестя Андрея, освободила его отъ осады. Въ 1160 году толстыя стѣны богатаго Вщижа снова сохранили его отъ нападенія Давыдовичей. По смерти Святослава Владиміровича, Кіевскій Князь Святославъ Всеволодовичь, отдавъ Вщижь сыну своему Олегу, тѣмъ самымъ произвелъ междоусобія. Лѣтописи ничего не говорятъ, какіе потомъ были Вщижскіе Князья и какая постигла участь ето княженіе въ нашествіе Батыя; но, вѣроятно, жребій Вщижа былъ одинаковъ со многими Русскими городами, преданными тогда огню и мечу. Въ началѣ XVIII вѣка нигдѣ не упоминается объ етомъ княженіи, какъ бы оно не существовало; но въ 1680 году Цари Іоаннъ и Петръ грамотой своей пожаловали Вщижь Ивану Яковлеву Зиновьеву. Тогда Вщижь было уже не Княжество, а село, гдѣ о городѣ напоминали одни курганы: Завѣтный, Кальсицкіе и Молодихъ. Первый занимаетъ мѣсто въ срединѣ села на крутомъ берегу Десны; около его идетъ земляной валъ, перекопанный во многихъ мѣстахъ. До 1840 года тамъ было кладбище, гдѣ росли старые вязы и стояла деревянная часовенка. Когдажь разрытъ былъ етотъ курганъ любознательною владѣтельницей Вщижа В. М. Зиновьевой, тогда открылись человѣческіе оставы тутъ погребенныхъ, множество муссора, кирпича и бѣлаго камня, потомъ остатки стѣнъ разрушенной церкви. Онѣ складены изъ кирпича, который толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, длиною и шириною 6 вершковъ; слои извести толще самаго кирпича, съ коимъ онѣ крѣпко склеились. Стѣны толщиною $1\frac{3}{4}$ аршина. Снаружи онѣ облицованы лекальнымъ кирпичемъ разной формы. Самая кладка сплошныхъ стѣнъ церкви сходна съ кладкою Кіевскихъ церквей Ирининской и Трехъсвятительской. Церковь состоитъ изъ квадрата; восточная часть ея оканчивается тремя полукружіями, а западная архивольтами особенной формы по обѣ стороны входа. Кругомъ храма была ходовая паперть въ видѣ галлереи. Во внутренности его видны еще основанія столповъ, подпиравшихъ своды храма и отдѣлявшихъ отъ него алтарь; амвонъ каменный; полъ настланъ изъ кирпича, залитаго известью. Въ алтарѣ еще сохранился престолъ, складенный изъ кирпича; въ самомъ престолѣ сдѣлана сзади печурка, гдѣ найдены кости животныхъ, какъ слѣды поруганія храма. Подлѣ престола лежалъ каменный кругъ съ круглымъ отверстіемъ по срединѣ. Думали, что ето сѣнь; но вѣроятнѣе, ето верхняя часть

кладезя, какой бываетъ въ алтарѣ для умовенія рукъ. Предложеніе, или сѣверная часть алтаря, равно и ризница, или южная часть шириною 1 аршинъ 10 вершковъ, средина вдвое шире той и другой. Длиною церковь 23 аршина, 7 вершковъ, шириною въ половину. Во внутренности ея не открыто ни слѣдовъ алтарнаго иконостаса, ни мѣстныхъ иконъ, ни гробницы Князя Святослава Володимировича, внука Давыдова, умершаго въ Вщижѣ 1166 года; не найдено ничего деревяннаго, кромѣ мѣдныхъ литыхъ образковъ у столпа, родъ кіоты, также изъ мѣди и въ сѣверныхъ дверяхъ два мѣдные подсвѣчника и паникадило. Изъ чего можно заключить, что храмъ сей, разграбленный и осквернённый, былъ преданъ сожженію врагами.

Разсмотримъ здѣсь сіи остатки, драгоцѣнные для насъ по своей древности.

Одинъ подсвѣчникъ изъ красной мѣди литой; на поверхности его наведены муссіею, или такъ называемой ценинои травы и узоры. Онъ на трехъ ножкахъ, со шпилемъ вверху, вмѣсто трубочки, въ которую вставляютъ свѣчи. Работа его отличается прочностью, ловкостью и красивостью; онъ, повидимому, современенъ первоначальной стрѣльчатой системѣ. Совершенно сходный съ описываемымъ нами мѣдный подсвѣчникъ конца XII вѣка хранится въ Музеѣ de l'hotel Cluny. см. Annales archéologiques par *M. Didron aîné*, t. VIII. Paris, 1848. in 8.

Другой подсвѣчникъ, литой изъ желтой мѣди, богатый украшеніями, обличаетъ форму романскую; подобный ему находится въ вышеозначенномъ музеѣ. Верхняя частъ его поддерживается двумя змѣями; вмѣсто трубочки для вставливанія свѣчь, также шпиль остроконечный. Втулка его украшена чеканными фигурами, а поддонъ состоитъ изъ перевитыхъ между собою крылатыхъ драконовъ, на которыхъ ползутъ ящерицы.

Утвари сіи употреблялись въ церкви, при богослуженіи.

Къ такимъ же утварямъ принадлежитъ и *паникадило*, или лампада изъ колокольной мѣди: она въ видѣ блюда съ прорѣзными краями; въ углубленіи, на срединѣ его, повидимому, вставлялась стеклянная или глиняная лампада съ масломъ. Она висѣла на трехъ кольчатыхъ цѣпяхъ. Подобныя лампады, служившія украшеніемъ древнихъ Христіанскихъ храмовъ на Востокѣ и Западѣ, встрѣчаются между церковными древностями среднихъ вѣковъ.

Наконецъ тамъже найдены *два орнамента* изъ красной мѣди, коихъ значеніе намъ въ точности неизвѣстно: составляли ли они подзоръ иконы, или алтарныхъ дверей, или святительскаго мѣста. Два литыхъ столбика, поддерживающіе полукруглый верхъ, утверждались на шпиляхъ конечными втулками. Птицы на нихъ вылиты такія, какія высѣчены на внѣшнихъ стѣнахъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ Кляземскомъ. Назади рабу своему вырѣзаны слова Г. П. ПОМОЗИ А СМ. КОСТ.. У НА ПР..О. Мы читаемъ такъ: Господи помози етого верха Константину на пр.. о... Неизвѣстно, какой сто былъ Константинъ. Развѣ не Косначка ли (Константинъ) воевода Кіевскій и бояринъ Черниговскій?

Хотя мы не можемъ опредѣлить значенія и времени етого орнамента, доселѣ намъ нигдѣ еще не попадавшагося; но въ древности его не сомнѣваемся по самой работѣ и начертанію буквъ.

О КОЛОКОЛАХЪ ВЪ РОССІИ.

Изображенные здѣсь колокола разныхъ вѣковъ и мастеровъ отличаются одни необыкновенною величиною своей, другіе особенностью и красивостію своихъ формъ и орнаментовъ. Такіе памятники литейнаго искусства въ Россіи тѣмъ важны для насъ, что они свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ его и напоминаютъ намъ славныя имена и знаменитыя событія, кои ими увѣковѣчивались.

I. Изъ всѣхъ колоколовъ не только въ Россіи, но даже въ цѣломъ свѣтѣ огромнѣйшій и единственный по величинѣ своей, есть Царь колоколъ; вѣсомъ своимъ онъ превосходитъ всѣ Китайскіе, Японскіе и Европейскіе, потому что первые не превышаютъ трехъ тысячъ пудъ, а послѣдніе девяти сотъ пудъ.

Московскій Царь-колоколъ перелитъ въ 1733 году изъ колокола въ 8000 пудъ, коимъ украсилъ Кремль Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году. Къ нему прибавлено было *матеріи*, какъ видно изъ надписи, двѣ тысячи пудъ; но по современной тому вѣдомости Артиллерійской и Фортификаціонной Конторы, онъ былъ двукратно отливаемъ; для первой отливки употреблено мѣди съ прежнимъ разбитымъ въ пожаръ 1704 года 14,124 пуда, 29 фунтовъ мѣди и 1000 пудъ олова, а для второй отливки прибавлено олова 498 пудъ и 6 фунтовъ. Изъ этого на самый колоколъ поступило 12,327 пудъ 19 фунтовъ. Мѣдь, прибавленная къ старому колоколу, доставлена сибирскими заводами; по испытаніямъ, сдѣланнымъ въ 1832 году оказалась на 1 пудъ мѣди $1^{56}/_{96}$ золотника золота и $31^{5}/_{96}$ золотника серебра. Вышиною Царь-колоколъ 20 футовъ и 7 дюймовъ, въ поперечникѣ 22 фута и 8 дюймовъ, толщина боковъ вверху 6 вершковъ, въ краяхъ 9 вершковъ. На поверхности его подъ фризомъ поясныя изображенія въ клеймахъ: (1) Спасителя, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, тезоименитаго Царю Іоанну Алексіевичу, родителю Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, (2) Спасителя, Св. Апостола Петра, сонменнаго Ея дяди и наконецъ Св. Анны Пророчицы, Ей тезоименитой. Подъ ними во весь ростъ портреты Царя Алексія Михайловича и Императрицы Анны Іоанновны, въ половину отчеканенные; между Царскими портретами въ клеймахъ двѣ надписи: 1) «Блаженныя и вѣчно «достойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и «бѣлыя Россіи Самодержца повелѣніемъ, въ первособорной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго «Ея Успенія, слитъ былъ великій колоколъ осмь тысящь пудъ мѣди в себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія «міра 7162, съ рождества же по плоти Бога Слова 1654 года; изъ мѣста сего благовѣстить начали въ лѣто міро«зданія 7176, Хрістова же Рждества 1668, и благовѣстилъ до лѣта міросданія 7212, Рождества же Госпо«дня 1704 года, въ которое мѣсяца Іюня 19 дня, отъ великаго, въ Кремлѣ бывшаго пожара по«вреженъ; до 7239 лѣта отъ начала міра и Хрстова въ мірѣ Рождества 1731 пребылъ безгласенъ.» 2) «Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержи«цы всея Россіі повелѣніемъ, во славу Бга въ Трцѣ славимаго и въ честь Пртыя Бгоматери, въ перво-

(1) Déscription de la grande cloche de Moscou par Monferrand. M. 1846. in f.

(2) О колоколахъ и о колокольномъ искусствѣ. *Москов. Вѣд.* 1850 г. № 51.

«соборной церкви славнаго Ея Успенія литъ сей колоколъ изъ мѣди прежняго, осмитысящъ пудъ колокола, пожа-«ромъ поврежденнаго, с прибавленіемъ матеріи, двухъ тысящь пудъ, отъ созданія міра 7241 от Ржства же по «плоти Бога Слова 1733 а благополучнаго Ея Величества царствованія в четвертое лѣто.»

Отливалъ стотъ памятникъ, знаменитый по своему значенію и славный по своей величинѣ, какъ значится въ клеймѣ, Московскій мастеръ Иванъ Оедоровъ Моторинъ съ сыномъ своимъ Михайломъ. О Царь-колоколѣ существуютъ два почти равносильныя мнѣнія: 1) что онъ предъ пожаромъ въ 1737 году былъ повѣшенъ на особыхъ подмосткахъ, стоившихъ тогда 62 тысячи рублей и 2), что онъ никогда не былъ вынутъ изъ той ямы, гдѣ отлитъ, подобно предшественнику своему, и колоколъ етотъ поврежденъ былъ въ Троицкій пожаръ Мая 29, 1737 года; по странному стеченію обстоятельствъ, въ тоже самое время треснула и модель его вѣсомъ 12 пудъ, висѣвшая на колокольнѣ Воскресенской церкви, что на Литейной сторонѣ въ С. Петербургѣ. (3)

Въ колыбели своей стотъ исполинскій колоколъ лежалъ болѣе столѣтія. Вынутый изъ нея въ 1836 году, по волѣ Августѣйшаго Императора Николая I, онъ поставленъ на гранитномъ піедесталѣ подлѣ Ивановской колокольни.

II. Рѣдкую противоположность съ первымъ составляетъ поврежденный колоколъ, хранящійся въ церкви подмосковнаго села Медвѣдкова, близъ Троицкой дороги. Помѣщикомъ етого сельца и строителемъ церкви Покрова Божія Матери былъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, который, какъ значится изъ надписи на колоколѣ, далъ его сюда вкладомъ. См. Рус. стар. тетр. XIII. — Етотъ колоколъ хранится въ исподней церкви въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы. На немъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7195 (1687), по указу Великихъ «Государей дана вотчина царственныхъ большие печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дел обѣре-«гателю ближнему боярину и Намѣстнику Новгоротцкому Князю Василію Васильевичю Голицыну въ Московскомъ «уѣзде село Медвѣтково з деревнями, а в том селѣ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы колокол при-«кладу боярина Князь Дмитрея Михаіловича Пожарскаго, вѣсомъ былъ пудъ, 28 фунтовъ и тот розбит, а ны-«не, по приказу боярина и обѣрегателя Князя Василія Васильевича, тот розбитоі колокол променян, а взят «вместо того, сеі колокол, вѣсу в нем 2 пуда, 4 фунта, и сему колоколу быть в селе Медве.... что у церкви «Покрова Пресвятыя Богородицы ввеки неотъемлемо.» Верхній поясъ етого колокола состоитъ изъ прорѣзныхъ затѣйливыхъ арабесковъ, а уши въ видѣ головы человѣческой съ отверстымъ ртомъ, у которой, вмѣсто рукъ, орлиныя головы, обхватившія ее.

III. Полуелейный колоколъ въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что прежде была церковь Тихвинскія Божія Матери въ Красномъ селѣ, въ Москвѣ, отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ 12 оконъ, или слуховъ, подъ фризомъ, сходствомъ числъ какъ бы указуетъ на всеславную Св. Апостоловъ двоенадесятницу. По краямъ сего колокола идетъ слѣдующая надпись вязью: «Божіею милостію и повеленіемъ благовѣрнаго и благочестиваго и хрістолюбиваго Государя Царя и Великаго «Князя Алексѣя Михайловича всея Руси Самодержца, слитъ колоколъ в преимнитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ «в лѣто 7156 (1648) году, въ 3 лѣто царьства его, а весу в немъ 60 пудъ.»

IV. Полуелейный колоколъ при церкви Св. Николая, что въ Берсеневкѣ, замѣчателенъ особенностію своихъ орнаментовъ. Въ одномъ изъ клеймъ, окруженномъ двумя Ангелами, двумя единорогами, двумя орлами и однимъ Херувимомъ, читается такая надпись: «Полуелей колоколъ, мастеръ Иван Маторинъ.» Въ другомъ же клеймѣ, поддерживаемомъ двумя отроками съ книгами въ рукахъ, начертано: «а вѣсу в нем 62 пуда.»

V. На колоколѣ же Покровскаго собора, что въ Покровскомъ подмосковномъ селѣ изображенъ двуглавый орелъ подъ тремя коронами, окруженный Андреевскою цѣпью и двумя Ангелами; которые поддерживаютъ распростертыя крылья орла. Въ срединѣ помѣщено поясное изображеніе Императрицы Елизаветы Петровны ме-

(3) Историч. геогр. и топогр. описаніе Санкт-Петербурга, соч. Г. Богдановымъ. Спб. 1779 г. стр. 214.

жду знаменъ, пушекъ и барабановъ. Кругомъ двуглаваго орла слѣдующія буквы: Б. М. В. Д. В. Р. И. Е. П. С. В. т. е.: Божіею милостію всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая всея Россіи Императрица Елисавета Петровна Самодержица Всероссійская.

Не ограничиваясь описаніемъ прилагаемыхъ здѣсь колоколовъ XVII и XVIII столѣтій, коснемся вообще, по связи съ ними, литья колоколовъ въ Россіи, равно и значенія ихъ въ церковномъ и гражданскомъ отношеніи.

Вскорѣ по введеніи Христіанской вѣры въ Россію, сдѣлались извѣстными и колокола у Русскихъ. За недостаткомъ ихъ, употреблялись въ церквахъ и монастыряхъ *била* и *клепала* (Kleppel); онѣ состояли изъ деревянной, чугунной и каменной доски, въ которую ударяли молоткомъ или колотушкою. Въ знаменитыхъ обителяхъ употреблялись въ XVI вѣкѣ, била. Такъ въ монастырѣ Св. Евфимія Суздальскаго 1507 года ударили не въ колокола, а въ била. (4) Въ церковномъ Уставѣ колоколъ именуется вообще *кампаномъ*, заимствовавшемъ его названіе отъ Кампаніи, гдѣ колокола появились прежде, чѣмъ въ Греціи. Самые колокола дѣлались иногда на Руси даже изъ камня, какой находится въ Соловецкомъ монастырѣ, подобно какъ нѣкогда устроивались они изъ чугуна (въ Пекинѣ), изъ стекла (въ Тотьмѣ), изъ дерева (въ Брауншвейгѣ), изъ глины (въ Абиссиніи). Колокола, доставляемые Россіи Византіею и Корсунемъ, были малые. Но употребленіе колоколовъ въ Россіи довольно древне. Въ 1066 году, Князь Вячеславъ, по взятіи Новгорода, снялъ въ соборѣ Софійскомъ колокола. Вечевой тамъ колоколъ упоминается еще въ XII столѣтіи; уже въ началѣ XIII вѣка, Галицкій Князь Данилъ не только выписывалъ колокола изъ Кіева для сооруженной имъ въ Холмѣ церкви, но даже и самъ выливалъ ихъ. (5)

Благочестивый и мудрый Князь Владиміръ Васильковичь, около 1276 года, по сказанію лѣтописи, «полія колоколы дивны слышаніемъ, такихъ же не быть во всей земли.» Въ началѣ XIV вѣка появляются на Москвѣ первые опыты литейнаго искусства. Тамъ мастеръ Борисъ (Бориско) выливалъ въ 1342 году колокола для Московскихъ и Новгородскихъ церквей. Мысль о преставленіи свѣта, овладѣвшая умами въ Европѣ, между прочимъ вліяла и на литье колоколовъ. Съ того времени начали размѣръ ихъ увеличивать и въ XVI столѣтіи мы встрѣчаемъ исполинскіе колокола. Въ концѣ XV вѣка на Москвѣ уже былъ устроенъ Аристотелемъ Фіоравенти литейный дворъ, гдѣ лили колокола и пушки. Тогда поселились тамъ Венеціанскіе мастера Павелъ Дебосисъ, Петръ и Яковъ; они сами и подъ ихъ руководствомъ Русскіе мастера и выученики украшали въ столицѣ Іоанна III церкви колоколами, а стѣны ея защищали пушками. Въ XVI столѣтіи съ умноженіемъ церквей литейному искусству данъ большой ходъ. Изъ лѣтописей мы видимъ, что Иванъ Аоанасьевъ, 1501 года, вылилъ въ Новгородъ колоколъ въ 450 пудъ, находящійся нынѣ въ Москвѣ на Ивановской колокольнѣ подъ именемъ Медвѣдя, а день рожденія Іоанна IV, 1530 года, ознаменованъ былъ отлитіемъ такого колокола, какого дотолѣ не бывало въ Новѣгородѣ и во всей Новгородской области; звонъ его, по словамъ лѣтописца, уподоблялся «страшной трубѣ «гласящей». Въ 1532 году Николай Нѣмчинъ вылилъ колоколъ Лебедь въ 445 пудъ, потомъ Благовѣстникъ въ 1000 пудъ и поставилъ его на деревянной звонницѣ. Въ 1559 году Псковитянинъ мастеръ Несторъ Ивановъ перелилъ Корсунскій колоколъ на Ивановской колокольнѣ. Новгородъ Великій, покоренный Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на всю свою волю, обязанъ былъ въ 1571 году литцу Ивану Аоанасьеву новымъ огромнымъ колоколомъ, а Троицко-Сергіевъ монастырь щедротѣ Бориса Годунова колоколомъ въ 1850 пудъ.

Хотя смуты въ Московскомъ Государствѣ и остановили на нѣкоторое время дѣятельность литейнаго искусства въ началѣ XVII вѣка; но вскорѣ она возобновилась со вступленіемъ Романовыхъ на Всероссійскій Престолъ. Тогда уже было на Москвѣ болѣе Русскихъ, чѣмъ иностранныхъ литейщиковъ. Имена ихъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ, грамотахъ и въ надписяхъ на самыхъ памятникахъ литейнаго искусства. Приведемъ здѣсь извѣстныя

(4) *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 20.

(5) Прологъ на обрѣтеніе св. мощей его, Іюля 5.

намъ, какъ матеріалы для исторіи художествъ въ Россіи: Андрей Чоховъ, отлившій колоколъ Реутъ въ 2000 пудъ и Царь колоколъ въ 7000 пудъ, потомъ въ 1606 году Прокя Оедоровъ; 1621 г. Игнатій Максимовъ, 1622 г. Андрей Даниловъ и Алексѣй Якимовъ; 1626 г. Кондратій Михайловъ; 1627 г. Богданъ Васильевъ, 1628 г. Григорій Наумовъ и Иванъ Фалькъ, также Кирила Самойловъ, литецъ большихъ колоколовъ въ Чудовъ и Симоновъ монастыри; 1641 г. Алексѣй Якимовъ съ товарищи, Михайла Ивановъ и Никифоръ Барановъ; 1648 г. Петръ и Тимоосй ученики; 1650 г. Янъ Лангаборъ, Евсей Даниловъ, Тимоосй Воинъ, Осдоръ Анкинъ мастеръ 1652 г. Емельянъ Даниловъ; 1661 г. Андрей Нейгартъ; 1665 г. Александръ Григорьевъ, вылившій въ Саввинъ Сторожевскій монастырь колоколъ въ 2125 пудъ; 1668 г. мастеръ Харитонъ Григорьевъ и Мартьянъ Осиповъ, ученикъ Якова Дубина, или Дубинина; 1672 г. Якимъ Никифоровъ; 1673 г. Андрей Якимовъ и Якимъ Гавриловъ; 1674 г. Осипъ Ивановъ, Василій и Яковъ Леонтьевъ, Осодоръ Моторинъ; 1677 г. Харитонъ Поповъ, вылившій въ Симоновъ монастырь колоколъ въ 1000 пудъ; 1680 г. Евсевій Даниловъ и Филиппъ Андреевъ; 1687 г. Михайло Ладыгинъ; 1688 и 1704 г. Иванъ Маторинъ. — Иванъ Маторинъ, кромѣ Царя колокола, доставилъ Троицко-Сергіевой лаврѣ Благовѣстника въ 4000 пудъ, а преемникъ его Слизовъ такого же вѣса колоколъ для Ивановской колокольни въ Московскомъ Кремлѣ. Съ умноженіемъ потребности въ колоколахъ и съ открытіемъ въ Россіи мѣдной руды, распространились и колоколенные заводы. Кромѣ перваго литейнаго завода, былъ такъ называемый *старый пушечный дворъ* на Неглинной у Св. Софіи, потомъ въ концѣ XVII столѣтія, на Балканѣ Слизова, Калинина, теперь Богданова, Самгина и другихъ. Московскіе колокола славятся по всей Россіи. Сверхъ того, находятся колоколенные заводы въ Воронежѣ, Валдаѣ, Костромѣ и Енисейскѣ. Изъ надписи на двухъ старыхъ колоколахъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, монастыря видно, что въ этой Никоновой обители вылили ихъ мастера колоколеннаго дѣла, монахъ Сергій и рѣзной хитрости, монахъ Паисій.

Многіе изъ древнихъ памятниковъ литейнаго искусства утратились отъ того: 1) что, по невѣжеству, или недостатку, стародавніе колокола поступили въ матеріалъ при переливкѣ въ новые, большаго размѣра и 2), послѣ неудачной для Русскихъ Нарвской битвы, многіе древніе колокола, по указу Петра I, перелиты были въ пушки.

Въ колоколахъ обращаютъ на себя особенное вниманіе ихъ матеріалъ и форма. Первый состоитъ изъ штыковой мѣди и олова, къ коимъ примѣшивается и серебро; отъ доброты и соразмѣрнаго соединенія означенныхъ металловъ, равно и отъ правильной толщины боковъ колокола зависитъ чистота и сила его звука и гула. Что жъ касается до формы, то она бываетъ различна какъ въ главномъ контурѣ, такъ и въ частностяхъ. Общеупотребительная форма Русскаго колокола есть та, что поперечникъ его основанія равняется высотѣ его съ ушами. Части колокола составляютъ: уши, голова, поле, или середина, валъ и края. Въ числѣ орнаментовъ содержатся рельефныя изображенія Святыхъ и Государей, гербы и другія символическія фигуры, арабески или травы, кои, по отлитіи колокола, отчищаются желѣзною щеткою.

Между прямыми поясками около головы и травами на колоколахъ вырѣзываются обыкновенно надписи историческаго и духовно-нравственнаго содержанія. Въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ находится третій въ Россіи, по своему вѣсу, послѣ Московскаго и Троице-Сергіевскаго колоколъ съ криптографическою надписью, состоящею изъ 425 знаковъ. Она такъ прочтена Г. Ермолаевымъ: «Изволеніемъ преблагаго и прещедраго Бога нашего и засту-«пленіемъ милосердыя Заступницы Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и за молитвъ отца нашего и ми-«лостиваго Заступника Преподобнаго Саввы Чудотворца и по обѣщанію и по повелѣнію раба Христова, Царя «Алексѣя, и отъ любви своея душевныя и отъ сердечнаго желанія слитъ сей колоколъ въ домъ Пресвятыя Бо-«городицы честнаго и славнаго Ея Рождества и Великаго Преподобнаго Отца нашего Саввы Чудотворца, что «въ Звенигородѣ, нарицаемый Сторожевскій.» (6) Присоединимъ здѣсь еще другую любопытную мистическую над-

(6) Историч. описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря. М. 1846 г. въ 8.

пись, бывшую на большомъ колоколѣ, украшенномъ Святцами, въ Новомъ Іерусалимѣ: «Отъ зачала міра бытія «7167 года, отъ воплощенія Слова 1659 года Сентября 1 дня начало святой вещи сеі бытіе Новаго Іерусалима «Воскресенія Христова монастыря: востокъ, западъ, северъ, югъ, весна, лѣто, есень, зима, пріидите убо і видимъ «і навыкнімъ, кіи вещи і образу разум і кая істина, к неі же образ сеі знаменуетъ, не бо тупе і акоже прилучися «сіно потребу узаконища божественіи закона, но разум имуще, яко да ради знаменін і образа к началамъ образ- «ныхъ истинъ восходити возможем, начало коло, не имущѣе конца, безначальнаго Отца, собезначальное рожденіе «Сына от Отца, а звукогласное исхожденіе от кола вещца исхожденіе Святаго Духа отъ Отца, нераздѣльное Троицы «всенераздѣльное бытіе рещи і несть ни единъ кромѣ інѣхъ или без інехъ глаголему или разумеваему, ідѣже «аще іменуется четвертое же Евангелиста четыре столпа міру суть востокъ, западъ, северъ і полудне і четверо- «частно кругъ лѣту вѣнчается весною, лѣтом, есенію і зимою; четверочастно земля состоіться Европою, Азою, «Америкою.» Въ подмосковномъ селѣ Усковѣ, въ трибунѣ колокольни видимъ древній колоколъ, по видимому, иностранной работы, съ такою надписью, вырѣзанною вглубь: «лѣта 7084 (1576) году Трубчевскаго Троецкого «собору вѣсом 14 пудъ 1 честь.»

Надписи на древнихъ и старыхъ колоколахъ составили бы богатый матеріалъ для Русской Епиграфики; между ими встрѣтятся не одинѣ Славяно-церковныя, но даже иностранныя: на Латинскомъ, Голландскомъ и Старо-Нѣмецкомъ языкахъ, свидѣтельствующія объ иностранномъ происхожденіи нѣкоторыхъ у насъ памятниковъ литейнаго искуства.

Собраніе колоколовъ на колокольнѣ или звонницѣ составляетъ *звонъ;* впрочемъ сто слово значитъ и самый колоколъ. Обыкновенно звонъ состоитъ изъ большаго колокола или благовѣстника, полуелея, малаго или будничнаго, ясака и зазвонныхъ. По уставу Церкви, звонъ, обозначающій начало и главныя части Божественной службы, бываетъ: *благовѣстъ, трезвонъ, къ достойно, къ Евангелію за всенощной и утреннею, съ переборомъ, частый и рѣдкій, красный*, т. е. во всѣ колокола безъ большаго на Святой Недѣлѣ и отъ Ооминой до недѣли Всѣхъ Святыхъ. (7) Всеобщій полунощный благовѣстъ на Свѣтлое Воскресенье есть торжественный и отрадный для вѣрующихъ голосъ Церкви.

Патріархъ Іоакимъ въ 1689 году указалъ Ключарямъ, «какъ докладывать о благовѣстѣ и прозваніи колоколовъ, «какъ ихъ въ докладѣ называть, что новой большой и тотъ въ докладѣ называть *Успенскимъ*, старый успенскій въ «докладѣ называть *воскреснымъ*, Реутъ-*полиелейнымъ*, а что всегда въ него благовѣстъ бываетъ, и тотъ называть «*вседневнымъ*.» Въ 1722 году изданъ былъ отъ Святѣйшаго Синода Уставъ благовѣста къ церковному пѣнію во весь годъ, помѣщенный въ XI части Древн. Росс. Вивліоѳики. Въ старинномъ Мѣсяцословѣ, напечатанномъ въ Сійскомъ монастырѣ 1679 года, показаны разные звоны къ службѣ, означенные часами, на пр: «предъ праздникомъ «Рождества Христова і Богоявленію звонъ въ 4 колокола, 3 часа.» Въ Троицкой лаврѣ существовалъ письменный *уставъ звонамъ*. (8)

Звономъ колоколовъ выражается торжество, напр: въ Царскіе дни, по случаю побѣдъ, отдается почесть Государю Императору при торжественныхъ въѣздахъ и Архіереямъ во время выѣзда ихъ на служеніе; возвѣщаются печальныя и радостныя событія въ Государствѣ; очистительная присяга дается при колокольномъ звонѣ. Наконецъ колокола такъ подбираются, что составляютъ звономъ своимъ мелодію, какъ на пр: въ Ростовѣ, (9) гдѣ на соборной колокольнѣ 13 колоколовъ, первый въ 2000 пудъ, второй въ 1000 пудъ, третій въ

(7) Звонъ во всѣ колокола, безъ разбора, на Ивановской колокольнѣ слываетъ *оралажнымъ*.

(8) Церковно-историческій Мѣсяцословъ Святотроицкой Сергіевой лавры. М. 1854, въ 8.

(9) Древнія Святыни Ростова Великаго, соч. *Графа М. Толстаго*. М. 1847, въ 8.

500 пудъ, четвертый въ 140 и т. д. Всѣ они расположены въ одномъ ярусѣ такъ, что звонъ производится по особеннымъ нотамъ, нарочно для сего сочиненнымъ на три различные настроя: *Іоннскій, Акимовскій и Дашковскій,* или *Егорьевскій,* такъ названные въ честь Митрополита Ростовскаго Іоны Сисоевича, Архіепископа Іоакима и Епископа Георгія Дашкова.

Торжественнымъ звономъ колоколовъ сзываются вѣрные къ службѣ Божественной, а немогущимъ присутствовать въ церкви они напоминаетъ о времени извѣстныхъ священнодѣйствій Богослуженія, возбуждая къ молитвѣ. Такимъ образомъ сіи органы храма, причисляемые къ его освященнымъ утварямъ, имѣютъ важное назначеніе при священнослуженіи.

Въ Западной Церкви колокола получали крещеніе и названія, имѣли воспріемниковъ. Восточная Православная Церковь ограничивается освященіемъ колоколовъ по чиноположенію. При чемъ испрашивается въ молитвѣ колоколу «благодать, да вси слышащіе звененіе его или во дни или въ нощи возбудятся къ славословію Имени «Божія; да отгонится гласомъ звона сего освященнаго всякое уныніе съ лѣнивствомъ отъ сердецъ вѣрныхъ, да вкорене«нится страхъ Господень съ благочестіемъ и возбудится поспѣшность на молитву и скорость ко всякому благо«му дѣлу;» сверхъ того, молитва предстательствуетъ, да будетъ звонъ его въ «утоленіе и утишеніе всѣмъ вѣтрамъ «зельнымъ, бурямъ, громамъ и молніямъ и всѣмъ вреднымъ безведріямъ и злорастворенным воздухамъ, отгнаніе «силы коварства и навѣтовъ невидимыхъ враговъ отъ всѣхъ вѣрныхъ, слышащихъ гласъ его.» (10) Такъ въ надписи на Берлинскомъ колоколѣ, вылитомъ 1497 года, читается: fulgur arceo et demones malignos, т. е. укрощаю молнію и злыхъ духовъ.

Подобно какъ въ Западной Европѣ, и въ Россіи давали колоколамъ разныя прозванія. Ерфуртскій въ 635 пудъ и большіе въ Москвѣ на Ивановской и на Троицко-Сергіевской колокольняхъ колокола въ 4000 пудъ слывутъ *Царями.* Такъ и въ первой старинные колокола отличаются одни отъ другихъ особыми названіями, на пр: Реутъ, Медвѣдь, Лебедь, Широкій, Нѣмчинъ, Глухой; въ другой: Годуновъ, Корноухій, Лебедь, Переспоръ и т. д. Лѣтописи, въ XIV вѣкѣ упоминаютъ о колоколѣ *Тюрикѣ.*

Съ исторіею колоколовъ соединены приписываемыя имъ преданіемъ и лѣтописями чудесныя событія. При необыкновенныхъ случаяхъ они сами звонили, какъ на пр: въ Хутынскомъ монастырѣ 1470 года, предъ покореніемъ Новгорода Іоанну III; (11) не трогались съ мѣста, когда ихъ хотѣли перевести изъ одного города въ другой. По волѣ Суздальскаго Князя Александра Васильевича, соборный колоколъ перевезенъ былъ изъ Владиміра въ Суздаль; но глухой звукъ этого колокола такъ устрашилъ Князя, что онъ возвратилъ его на прежнее мѣсто. По сказанію Сунодальнаго лѣтописца, «колоколъ не началъ звонити, яко же былъ въ Володимерѣ.» (12) Въ 650 году по Р. Х. когда Клотарій осадилъ Орлеанъ, тогда Орлеанскій Епископъ Лупиъ велѣлъ звонить въ большой колоколъ при соборной церкви Св. Стефана. Осаждавшіе, испугавшись этого звона, сняли осаду города и бѣжали. Тоже встрѣчается и въ нашей исторіи. Звонъ Троицко-Сергіевыхъ колоколовъ дважды заставлялъ Литовцо-Поляковъ прекращать осаду монастыря. (13) Послышавшійся Царю Іоанну Васильевичу, подъ Казанью, звонъ колоколовъ Симонова монастыря послужилъ предвѣстіемъ взятія сего города и покоренія Царства Казанскаго. (14)

---

(10) *Нстра Могилы* Потребникъ.

(11) *Карамз.* И. Г. Р. VI, 28.

(12) Тамъ же IV, 228.

(13) Истор. описаніе Святотроицкія Сергіевы лавры. М. 1852, въ 8.

(14) Тамъ же VIII. пр. 326 Когда Царь сталъ надѣвать на себя доспѣхъ, услышалъ звонъ, похожій на Симоновскій, «Звоны,» сказалъ онъ, «звонъ-де слышу, какъ бы Симоновскаго монастыря звонъ—и внятъ, яко быти благодати Божіей.»

Кромѣ церковнаго значенія, колоколà имѣли у насъ гражданское и политическое. Таковы колоколà *вѣчевые, набатные,* или *всполошные, осадные, часовые.* Нѣкоторые изъ нихъ подвергались наказанію и осужденные въ ссылку, слыли *опальными, ссыльными.* Таковы въ Тобольскѣ сосланный колоколъ, въ который заблаговѣстили, когда умерщвленъ былъ въ Угличѣ Димитрій Царевичь, (15) и въ Николаевскомъ Корельскомъ монастырѣ набатный колоколъ города Кремля, отправленный туда изъ Москвы, какъ говоритъ преданіе, по указу Царя Осодора Алексіевича 1681 года, за то, что звономъ своимъ испугалъ его среди послѣобѣденнаго сна; но въ надписи значится, что «7189 года Марта въ 1 день, по имянному Великаго Государя и Великаго Князя Осодора Алекѣевича всея «великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, данъ сей колоколъ къ морю въ Николаевскій Корельскій мо«настырь за Государское многолѣтное здравіе и по его родителяхъ в вѣчное поминовеніе неотъемлемо, при игу«менѣ Арсеніи.» (16) Императрица Екатерина II повелѣла отнять языкъ у набатнаго колокола, висѣвшаго на башенкѣ близъ Спасскихъ воротъ, за то, что въ него ударили всполохъ къ бунту 1771 года. Изъ покоренныхъ городовъ Великіе Князья и Цари наши брали колоколà церковные, какъ военную добычу. Тверь, въ знакъ своей зависимости, выслала Іоанну Калитѣ соборный колоколъ, отмѣнной величины, коимъ славились Тверитяне. По приведеніи Великаго Новгорода и Пскова на всю волю Московскаго Государя, изъ нихъ привезены были въ Москву ихъ вѣчники. Въ войну съ Ливонскимъ орденомъ 1480 года Русскіе взяли между военною добычей и множество колоколовъ въ Феллинѣ и Тарвастѣ. Во многихъ церквахъ въ Россіи находятся колокола Шведскіе, Голландскіе, Нѣмецкіе и Польскіе съ надписями; нѣкоторые изъ нихъ взяты въ плѣнъ, какъ добыча военная. Въ Сибири находятся такіе колоколà подъ названіемъ *плынных.* Въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ виситъ на колокольнѣ часовой колоколъ, привезенный изъ Смоленска Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; на немъ читаете слѣдующую надпись: «Kylianus Wegewart me fecit. Campis. anno 1636. L. Deus pro nobis, quis contra nos?, т. е. «Кіліанъ Вегевартъ меня слилъ въ Кампи (въ Оберъ Иссельской провинціи) 1636 года. Аще Богъ по насъ, кто «на ны?» Замѣчателенъ также своею разноязычною надписью колоколъ при церкви Св. Николая, что у Красныхъ колоколовъ, или у Краснаго звона въ Москвѣ. Надпись идетъ въ три ряда, раздѣленная двумя клеймами, въ конхъ по три лиліи и по сторонамъ у одного буквы L и T. Передадимъ ее съ дипломатическою точностію: «De «se cloche es Chenaempt vedastas. MACLXXIII. Heer Denis pastuer, tai en Fraei. Espoir en toi.» При Московской же церкви Св. Николая Большой Крестъ, на большомъ колоколѣ читаемъ: «Pieter Vermaten. Tot. Amsterdam. 1691. «Vigilate et orate Deo confidentes,» т. е. «Бдите и молитеся, уповающіе на Бога;» а на полуслѣйномъ: «Me fecit «Amstelodamensis Claudi Fremeus, anno 1697. Benedicat terra Dominum, laudet et superexaltet eum in saecula, т е. «Меня сдѣлалъ (слилъ) Амстердамецъ Клавдій Фремеусъ. 1697. Да благословитъ земля Господа, восхвалитъ и «превознесетъ Его во вѣки.» При церкви Зачатія Св. Анны въ Углу, въ Москвѣ, между Русскими надписями на одномъ колоколѣ находится и слѣдующая: «L'an myl VCXLVII Martii. En bonne armonye rendra loven a Dieu.»

Такія отношенія колоколовъ, какъ памятниковъ литейнаго искусства и утварей храмовыхъ, къ Церкви, къ Исторіи и Археологіи, даютъ имъ значеніе не только художественное, но и религіозное и историческое.

---

(15) Теперь находящійся тамъ при крестовой Святодуховской церкви тамошняго Архіерейскаго дома. См. статью въ литер. отдѣлѣ Моск. Вѣдомост. 1854 г. № 98: Ссыльный Угличкій колоколъ въ Тобольскѣ.

(16) Исторія Росс. Іерархіи, IV, 636.

ЦАРСКІЯ ДВЕРИ

ВЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Такъ какъ Царскія двери составляютъ часть алтарнаго иконостаса, то мы предварительно коснемся послѣдняго, чтобы перейти къ первымъ.

Алтарный иконостасъ ведетъ свое начало отъ тѣхъ рѣшетокъ, коими съ IV вѣка стали отдѣлять алтарь отъ храма, чтобы онъ былъ недоступенъ и сокрытъ отъ народа. Такія рѣшетки Евсевій Кесарійскій въ описаніи Тирскаго храма (1) называетъ *деревянными спѣми* (τοῖς ἀπὸ ξύλου δικτύοις). Но еще въ I вѣкѣ по Р. Х. въ Іерусалимской церкви алтарь закрывался завѣсою, подобно какъ Святое Святыхъ храма Іерусалимскаго; эта завѣса и досель видна въ нашихъ храмахъ за главными алтарными дверьми. «Когда ты видишь, «говоритъ Златоустъ, (2)» открывающіяся объ половины завѣсы, то представляй, что отверзаются небеса и нисходятъ Ангелы.» Въ Софійской церкви, сооруженной Юстиніаномъ, алтарь отдѣленъ былъ отъ средней части храма колоннами и рѣшетками, кои украшались изображеніями Святыхъ. Въ церквахъ узаконены святыя иконы съ тѣхъ поръ, какъ VII Вселенскій Соборъ опредѣлилъ поставлять тамъ писанныя изображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и Владычицы нашея Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. (3) Въ послѣдствіи алтарь начали отдѣлять сплошною дощатою или каменною стѣной, которая обставлялась св. иконами, иногда покрываема была стѣнописью, какъ увидимъ далѣе. Такая преграда называлась *алтарнымъ иконостасомъ*, *εἰκονοστάσιον*, т. е. мѣстомъ для поставленія иконъ, отъ *εἰκον*, образъ и *στάσις*, мѣсто поставленія.

Заграждая собою алтарь, таинственно знаменующій небо и въ то же время представляя взорамъ вѣрующихъ лики Спасителя, Богоматери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, скрижаль сія, олицетворяющая небесную торжествующую Церковь, внятно и неумолчно гласила предстоявшимъ, чьихъ молитвъ и предстательства должно испрашивать себѣ. Не вдругъ, но время отъ времени составился иконостасъ въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ его въ древнихъ Греческихъ и Русскихъ церквахъ. Намъ еще неизвѣстно, когда и гдѣ именно появился онъ въ первый разъ; но въ нѣкоторыхъ изъ Лицевыхъ Подлинниковъ XVII вѣка встрѣчаемъ правила, какъ писать алтарный иконостасъ. Онъ обыкновенно состоялъ изъ пяти поясовъ, или тяблъ: 1) *мѣстныхъ образовъ* на поклонѣ, изъ коихъ главные: Спаситель, Божія Матерь и храмовая икона во имя того праздника, или святаго, которому посвященъ храмъ; 2) *праздники двоснадесятые*, къ коимъ присоединялись: Распятіе Господне, Положеніе во гробъ, Лазарево

(1) Eusebii Pamph. Historia. X, 4

(2) Homilia III in Ephes. См. Христіанское чтеніе, 1847 г. Іюнь.

(3) Христіанское чтеніе, 1847, Іюль. См. Новую Скрижаль (Преосв. Веніамина). М. Изд. 2. 1817, въ 4, и Историческое, догмат. и таинств. изъясненіе на Литургію. (И. И. Дмитревскаго). М. изд. пов. 1818, въ 4.

воскресеніе, Преполовеніе, Сошествіе Св. Духа, Покрова Божія Матери; 3) *Апостоли* иногда всѣ XII, иногда только два Первоверховные и даже въ этомъ поясѣ помѣщались Вселенскіе, или Московскіе Святители, Святые, тезоименитые храмоздателю; среди ихъ изображался Спаситель въ Славѣ или въ Силахъ, какъ соединяющій въ себѣ Церковь ветхозавѣтную и новозавѣтную; 4) Въ срединѣ *Пророческаго* пояса занимала мѣсто икона Знаменія Божіей Матери, или такъ называемое Воплощеніе; сей съ обѣихъ сторонъ предстояли Давидъ и Соломонъ и другіе Пророки, предвозвѣстившіе воплощеніе Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, и наконецъ въ *Праотеческомъ* поясѣ изображались Праотцы и Патріархи, начиная отъ Адама. Въ уменьшенномъ видѣ писанный иконостасъ, по большей части, въ складняхъ, называется *церковью*. «Полная идея Вселенской церкви, говоритъ Митрополитъ Филаретъ, (*а*)» «является на иконостасѣ, выражена въ куполахъ и на стѣнахъ и въ алтарѣ. Взгляните на верхній ярусъ иконо«стаса, вы увидите мысль первоначальной Церкви до закона Моусеева; но вмѣстѣ и связь ея съ новозавѣтною: «рядъ Праотцевъ и Патріарховъ, Адамъ, Сиѳъ, Энохъ, Ной и Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе стоятъ по обѣ«имъ сторонамъ иконы Господа Саваоѳа, который изъ лона Своего раждаетъ Предвѣчное Слово. Ярусомъ ниже «изображена Церковь ветхозавѣтная отъ Моусея до Христа, коего была предзнаменованіемъ, и потому на срединѣ «икона Знаменія Божіей Матери, проявляющей въ лонѣ своемъ Предвѣчнаго Младенца; ибо тогда еще не рожденъ «былъ на землѣ, а только предсказывали о немъ Пророки, написанные здѣсь по сторонамъ, съ хартіями своихъ «пророчествъ въ рукѣ; такимъ образомъ предвѣчное и временное рожденіе Бога Слова изображены глубоко и «таинственно. Еще ниже двѣнадцать главныхъ праздниковъ, почерпнутые изъ жизни Христовой и Богоматери: «это повѣсть Евангельская въ лицахъ, исполненіе ожиданія праотцевъ и видѣній пророческихъ. Въ четвертомъ «ярусѣ картина собственно Церкви Христіанской, и оттого Спаситель написанъ по срединѣ сидящимъ на престолѣ, «въ образѣ вѣчнаго Архіерея, ходатая о грѣхахъ нашихъ; по сторонамъ же стоятъ Пречистая Его Матерь и Пред«теча, какъ два образца совершенства человѣческаго и ближайшіе заступники наши: одна «честнѣйшая Херувимъ «и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ,» другой, по словамъ Самаго Господа, «большій изъ всѣхъ, рожденныхъ «женами;» ихъ молитвенное положеніе называется обыкновенно Деисусомъ, отъ греческаго слова деисисъ (молит«ва) и подлѣ нихъ расположены всѣ Апостолы, начиная съ двухъ верховныхъ, какъ проповѣдники ученія Хри«стова и строители Его церкви. Такъ все постепенное ея развитіе начертано отъ верху и до низу, на внутрен«ней стѣнѣ храма, которая замѣнила таинственную завѣсу Соломонова, раздранную въ часъ искупленія.»

Хотя собственно *Деисусомъ*, т. е. моленіемъ, называются образа Спасителя, Божіей Матери и Предтечи; но въ старинныхъ церковныхъ описяхъ подъ симъ именемъ разумѣется и весь иконостасъ. Укажемъ на примѣры, какіе встрѣтились намъ въ церковной описи: 1) города Дѣдилова 1588 г. «внутри города церковь Покровъ Пресвятыя «Богородицы, древяная клѣтцки, а въ церкви образовъ: *Деисусъ стоячій* въ краскахъ, а въ немъ *семь образовъ*, да «образъ мѣстный Покровъ Пречистыя на краскахъ.» и 2) Села Сидоровскаго Перехотской округи 1681 года: «Деисусъ съ праздники, а въ Деисусѣ 27 *образовъ*.» Важнѣйшимъ же подтвержденіемъ тому еще служитъ Потребникъ Петра Могилы, гдѣ сказано: «Деисусъ, спрѣчь всѣ иконы въ церкви, на своемъ мѣстѣ поставленныя.»

Но въ XV и даже въ XVI вѣкахъ рѣдко гдѣ встрѣчается полный иконостасъ. Ставленая 1501 года показываетъ, что въ церкви на поклонѣ стояли образа Спасителя, Богоматери и другихъ Святыхъ; (*б*) но видно, что̀ тамъ еще не было поясовъ Апостольскаго, Пророческаго и Праотеческаго. По свидѣтельству Софійскаго

(*а*) Описаніе Москов. Святынь, Спб. 1838, въ 8.

(*б*) Объясненію Г. Иванова въ примѣчаніи, будто «Деисусъ есть изображеніе Іисуса Христа, Богородицы и Предтечи» явно противорѣчитъ числу образовъ. См. Систем. обозрѣніе помѣстныхъ правъ. М. 1836, стр. 156.

(*в*) часть II, стр. 364 и 366.

Временника, «Архіепіскопъ Новгородскій Макарій 1528 года, иконы во святѣй Софѣи «повелѣ по чину постави-«ти: самую чудную икону святую Софѣю выше воздвигъ, и Цареградскія иконы, Всемилостивый Спасъ нашъ «Господь Іисусъ Хрістосъ, стоящь, отъ злата и сребра велми чудно устроеніе, и святіи Апостоли Петръ и Па-«велъ, также стоящи, отъ злата и сребра чудно устроены; и си чудныя иконы противу своего Святительскаго «мѣста постави, и пелены отъ паволокъ устрои, чудно и лѣпо видѣти, и прочая иконы по чину повелѣ по-«ставити.» Изъ етого видно, что здѣсь говорится о мѣстныхъ иконахъ на поклонѣ, такъ названныхъ отъ того, что для нихъ устроивались особыя мѣста̀; а не о поясахъ въ иконостасѣ, или въ Деисусѣ; потому что не только въ Новгородѣ, но и въ Кіевѣ и другихъ древнихъ городахъ Россіи древнѣйшіе иконостасы состояли изъ одного ряда иконъ на поклонѣ. Остающееся полое мѣсто на стѣнѣ покрывалось стѣнописью, или паволоками. Такими пеленами съ предполы закрылъ мѣста̀ въ иконостасѣ Ростовскаго собора, незанятыя св. иконами Епіскопъ Кириллъ въ XIII столѣтіи. (7) Въ храмозданныхъ грамотахъ предписывалось, какія именно и въ какомъ порядкѣ ставить иконы въ иконостасѣ, какъ на пр: въ благословенной грамотѣ 1678 года о построеніи въ Казани церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы: «а и въ церкви у царскихъ дверей въ началѣ поставить образъ Все-«милостиваго Спаса, а подлѣ Спасова образа настоящая храмовая икона образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы «и прочихъ Святыхъ ставить по чину.» (8) Соборомъ 1667 года опредѣлено изображать Распятіе Іисуса Хріста въ верху иконостаса, который прежде того оканчивался образомъ Господа Саваоѳа.

Полный иконостасъ устроивался, по большей части, въ соборныхъ церквахъ, а въ приходскихъ и монастырскихъ онъ состоялъ то о четырехъ, то о трехъ, и двухъ, чаще объ одномъ тяблѣ. Смотря по мѣстности, иногда алтарный иконостасъ бывалъ изъ семи поясовъ; шестый и седьмый пояса̀ содержали въ себѣ изображенія Страстей Господнихъ, или лѣтописи о времени построенія и освященія церкви, какъ на пр: въ Московской церкви св. Адріана и Наталіи и другихъ.

Святые обыкновенно изображаются во весь ростъ, стоячіе, въ молитвенномъ положеніи, обращенные къ Господу Саваоѳу и Спасителю; рѣдко пишутся они сѣдящими, какъ на пр: двѣнадцать Апостоловъ въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря, на основаніи словъ Спасителя къ ученикамъ своимъ: «Егда сядетъ Сынъ человѣ-«ческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоенадесяте престолу.» (9) Въ однѣхъ церквахъ иконостасъ приставлялся къ каменной стѣнѣ съ арками, служившей средостѣніемъ, въ другихъ отдѣлялся имъ храмъ отъ алтаря. Въ обширныхъ храмахъ, нерѣдко, вмѣсто иконъ Праотеческихъ и Пророческихъ, расписывались стѣны изображеніями ихъ алфреско, какъ обнаружилось на средостѣніи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ другихъ.

Форма древнихъ иконостасовъ почти одинакова въ главномъ планѣ своемъ. Они были прямые безъ фронтоновъ и приставныхъ колоннъ, какія вошли въ составъ ихъ съ XVII вѣка. Образа̀, отдѣленные одни отъ другихъ узкими колонками, или галтелями, вставлялись въ деревянныя тябла, испещренныя красками, или покрытыя по фольгѣ или слюдѣ оловянными и мѣдными травами и узорами; верхній поясъ обыкновенно бывалъ съ выкружкою. Образчикъ такого тябла изъ древнѣйшаго иконостаса Микулинской церкви представленъ нами въ XI-й тетради «Русской Старины»; а здѣсь заимствуемъ изъ описи ея 1602 года изображеніе самаго иконостаса: «Въ первомъ тяблѣ надъ царскими дверьми праздники писаны красками, въ другомъ тяблѣ образъ Софіи Прему-«дрости Божіей писанъ на золотѣ, да 12 Апостоловъ писаны на празелени; передъ образомъ Софіи паникадило

(7) *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 369.

(8) Юридическ. акты, №№ 380 и 388.

(9) *Матѳея* XIX, 29.

«мѣдное старинное о шести ручкахъ. Въ третьемъ тяблѣ 12 образовъ Праотецъ и Пророкъ. Писаны тѣ иконы на «празелени. Въ небѣ Господь Савао̀ъ писанъ на золотѣ.» (10)

Изъ писцовыхъ книгъ о Галичѣ, составленныхъ Княземъ Мещерскимъ около 1632 года, видно, что во всѣхъ тамошнихъ церквахъ тогда не было иконостасовъ, а мѣстныя иконы приставлялись просто къ стѣнѣ. Въ Галичскихъ же только четыре мѣстныя храмовыя иконы помѣщались въ устроенныхъ для нихъ кіотахъ, какъ-то: въ соборѣ, въ церквахъ Св. Муч. Параскевіи, Богоявленской и въ монастырѣ Св. Василія Кесарійскаго. Притомъ самыхъ мѣстныхъ иконъ въ церквахъ находилось очень мало; такъ въ Галичской Богоявленской церкви стоялъ одинъ только мѣстный образъ, да другой за престоломъ, а въ тамошнемъ Зачатейскомъ монастырѣ были только двѣ мѣстныя иконы; а потому полагать надобно, что самыя царскія врата просто придѣлывались къ алтарной стѣнѣ, въ оставляемомъ для нихъ пролетѣ. Верхъ иконостаса осѣнялся Херувимами, какіе видимъ въ Троицкомъ соборѣ Троицко-сергіевой лавры и въ Московской церкви Зачатія Св. Анны въ Китаѣ, равно и въ другихъ древнихъ церквахъ. Въ описи Сидоровской церкви, Перехотской округи, 1681 года, значится, что «въ иконостасѣ надъ Праотцы 27 Херувимовъ и Серафимовъ жестяные писаны красками.» Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ чудотворныя иконы ставились при алтарномъ иконостасѣ въ особомъ створчатомъ кіотѣ, какъ на пр: чудотворный образъ Владимірскія Богоматери.

Рѣзные иконостасы появляются на Москвѣ болѣе съ XVII столѣтія, когда образцы ихъ заимствованы изъ Кіева и когда принесенъ былъ Нѣмецкими художниками въ Москву новой родъ рѣзьбы на деревѣ, которая украшала алтарную преграду не одною только плоскою половинчатою рѣзью, но витыми колонками, рѣзными на проемъ, виноградными вѣтвями съ гроздами, гзымзами, клеймами, флямами и т. д. Описи старинныхъ церквей свидѣтельствуютъ, что такая рѣзьба и такія названія существовали на Руси прежде царствованія Алексія Михайловича.

Сооруженный въ Соловецкомъ монастырѣ Св. Филиппомъ Митрополитомъ каменный соборъ въ честь Преображенія Господня около полувѣка стоялъ безъ иконостаса, пока не появился тамъ Преподобный Еліазаръ Анзерскій, «искусный въ рѣзномъ художествѣ въ деисусахъ и тяблахъ»; онъ своими руками вырѣзалъ иконостасъ. (1614—22 г.)

Съ XIX вѣка колонны, фронтоны, карнизы и другіе архитектурные орнаменты заняли въ иконостасахъ болѣе мѣста, чѣмъ самые образа. Архитекторы, вмѣсто того, чтобы держаться древнихъ образцовъ, заимствовали рисунки отъ западныхъ художниковъ, невѣдущихъ объ истинномъ религіозномъ значеніи алтарнаго иконостаса Восточной Православной Церкви.

Въ алтарномъ иконостасѣ трое дверей, среднія, или Царскія, сѣверныя и южныя. Первыя называются *Святыми* по тому, что вводятъ во Святая Святыхъ, а *Царскими* по тому, что чрезъ нихъ исходитъ Царь Славы въ таинствѣ Евхаристіи. Иногда дается имъ въ уставѣ наименованіе *дольней* двери въ противоположность завѣсѣ — *горней* двери и *внутрь сущей*. (11) Въ старинныхъ описяхъ онѣ также именуются *райскими*. Въ придѣльныхъ храмахъ бываютъ и по двое дверей, т. е. среднія и сѣверныя. Какъ сѣверныя, такъ и южныя обыкновенно одностворчатыя, или объ одномъ полотнѣ; на нихъ изображался благоразумный разбойникъ и Архангелъ, Св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, Царь Салимскій Мелхиседекъ съ хлѣбами предложенія и первосвященникъ Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ; иногда онѣ бывали крашеныя и обитыя краснымъ сукномъ, какъ на пр: въ Микулинской церкви «Олтарныя двери простыя неписаныя оболочены сукномъ червчатымъ вглядь.« (12) Но въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ

(10) Микулинская лѣтопись, составленная по древнимъ актамъ П. Г. *Головинымъ*. М. 1854 г. въ 8, стр. 47 и 48.

(11) Скрижаль, ч. I, стр. 34.

(12) Микулинская лѣтопись. М. 1854, въ 8,

соборахъ сѣверныя и южныя двери, подобно Царскимъ, двустворчатыя, съ изображеніемъ на одномъ Первосвященника Захарія и благовѣствующаго ему Ангела, а на другихъ — Св. Анны, Матери Пресвятой Богородицы и возвѣщающаго ей Ангела. Такимъ образомъ на трехъ дверяхъ проявлялись три Благовѣстія.

Среднія врата состоятъ изъ двухъ створовъ, на коихъ изображаются иконописью, или рѣзьбою Благовѣщеніе Божіей Матери, какъ «Небесной двери и начала спасенія», и четыре Евангелиста, какъ благовѣстники искупленія, иногда Тайная Вечеря и даже вмѣсто Евангелистовъ съ ихъ символами и безъ символовъ, Вселенскіе Святители. Верхняя часть Царскихъ вратъ обыкновенно оканчивалась полукружіемъ, или выкружкою. Надъ нею возвышался подзоръ и коруна, или сѣнь съ изображеніемъ Пресвятой Троицы и Тайной Вечери подъ двумя видами. Можетъ быть, коруна здѣсь намекала на тѣ *князи*, или верхи, коп поднимались при вступленіи во врата Царя Славы. ([13]) Въ нѣкоторыхъ церквахъ, предъ Царскими вратами, привѣшивалась, или утверждалась на столбахъ полукруглая сѣнь, какая и донынѣ находится въ Ростовской Спасской церкви, ([14]) а прежде существовала въ деревянной церкви Староторгскаго Галичскаго монастыря. По сторонамъ вратъ были столпцы съ возглавіями; на нихъ обыкновенно писались вселенскіе Святители и Св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. По описи Микулинской церкви 1602 г. «столпцы и сѣнь у Царскихъ вратъ были рѣзныя, золоченыя, на Царскихъ вратахъ писаны Благовѣщеніе и Евангелисты. Двери, столпцы и сѣнь по полямъ обложены олямами, олямы, крытые разными цвѣтами.» Тамъ же въ придѣлѣ Св. Димитрія Селунскаго «Царскія двери, на нихъ писаны Евангелисты, поля слодяныя, обложены «свинцомъ.» Для сравненія приведемъ здѣсь современное описаніе Царскихъ дверей въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ XVI вѣка и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ XVII вѣка:

Въ Новгородской Софійской церкви до Архіепископа Макарія, Царскія двери «не имѣли никоторыя лѣпоты»; но стотъ Святитель 1528 г. повелѣлъ устроить сіи двери «сугубѣе первыхъ въ высоту и въ ширину. Преже бо начен «отъ божественныхъ иконъ писанія на кивотѣ, еже на дверми и на самыхъ дверѣхъ и на столпцѣхъ, числомъ икон «наго поклоненія Святыхъ, яко 67. Тако же повелѣ хитрецемъ древіе угодное различнымъ начертаніемъ устроити «съ мудрыми подзоры и украшати златомъ и сребромъ лиственнымъ, еже есть сусанъ. Иконописцы же и хитре «цы устроиша по велѣнію царскія двери велми чудно видѣти и вся лѣпоты исполнены, и крестъ честный на «версѣ дверей постави отъ камени хрусталя велми чудно устроеніе, и повелѣ Царскія двери поставити въ собор «ной церкви ко Св. Софѣи и запону устроилъ отъ различныхъ тафтъ.» ([15])

Изъ описи Московскаго Успенскаго собора, 1627 года, видимъ, что «Царскія двери и столпцы и сѣнь, а на «Царскихъ дверяхъ и на столпцахъ Евангелисты и Святые, вѣнцы и поля обложены серебромъ чеканнымъ золо «чены, а около Евангелистовъ и Святыхъ по полямъ мѣстами обложено серебромъ съ чернью, а на сѣни образъ «Святые Троицы и Вечери Тайныя, вѣнцы и поля обложены серебромъ рѣзнымъ, золочено, а надъ сѣнью Ан «гелы съ крилами, вѣнцы скапные съ финифтью, обложены серебромъ басменнымъ, золочены; надъ царскими «дверми и надъ сѣнью коруна серебрена на дикѣ, золочено, поля у корупы чеканные золочены, на коруиѣ же «образы серебряны чеканные золочены: Распятіе, снятіе со креста и положеніе во гробъ Христа Бога нашего.»

Въ знатнѣйшихъ церквахъ и соборахъ сіи врата отличались богатствомъ и роскошью украшеній; ихъ покрывала рѣзьба плоская, половинчатая и въ проемъ узорочная и вычурная; нерѣдко на слоду и фольгу накладывались деревянныя, оловянныя и мѣдныя травы на подобіе кружевъ. Образа на нихъ писались на краскахъ и по золоту, нерѣдко украшали ихъ приставными клеймами въ видѣ церкви объ одномъ, трехъ или пяти верхахъ. На налич-

([13]) *Псал.* XXXIII, 7.

([14]) *Графа М. Толстаго* Ростовъ великій, М. 1847, въ 8.

([15]) Софійскій временникъ, II, 364.

никахъ, раздѣлявшихъ половники двери на части, насаживались по мѣстамъ точеныя и рѣзныя яблоки. Въ сельскихъ же и даже монастырскихъ церквахъ были Царскія двери низменны, скудны и безъ украшеній. Галичскія писцовыя книги XVII вѣка свидѣтельствуютъ намъ, что среднія врата въ храмахъ Божіихъ были крашеныя, только при Богоявленской церкви въ храмѣ Св. Великомученика Георгія покрыты были сусальнымъ золотомъ, да въ Галичскомъ соборѣ рѣзныя золоченыя. Одинъ едва ли не изъ самыхъ древнихъ Царскихъ дверей, писанныя по левкасу въ Византійскомъ пошибѣ и съ Греческими надписями, находятся въ церкви Успенія Божія Матери въ Угрѣшско-Никольскомъ монастырѣ. Онѣ, по преданію, перенесены туда изъ Москов. Ивановскаго монастыря. Другія новѣйшія, въ подражаніе древнѣйшимъ, въ Виоанской домовой церкви Митрополіта Платона: тамъ алтарный иконостасъ состоитъ изъ рѣшетки, а въ немъ двери также рѣшетчатыя на подобіе сѣти. Рисунки и описаніе другихъ древнихъ Царскихъ дверей помѣщены въ Древностяхъ Росс. Государства.

Представимъ здѣсь образцы четырехъ древнихъ Царскихъ дверей во всемъ ихъ прекрасномъ разнообразіи:

1) Царскія врата сіи занимаютъ свое мѣсто въ алтарномъ иконостасѣ придѣла, посвященнаго Михаилу Архангелу, въ храмѣ Рождества Богородицы, приходскомъ древняго села Рожествено-Монастырщины, лежащемъ при сліяніи Дона съ Непрядвою. Храмъ сей стоитъ сооруженъ надъ могилами Христолюбивыхъ воиновъ, павшихъ на Куликовомъ полѣ 1380 года, Сентября 8. Безъ сомнѣнія, онѣ взяты изъ прежней тамъ церкви и, по преданію, присланы въ нее Преподобнымъ Сергіемъ, еще при жизни В. К. Димитрія Донскаго. О древности этого памятника свидѣтельствуетъ его рисунокъ, исполненіе и стиль. Какъ видно, створы, или полотна сихъ дверей состоятъ изъ четырехъ продолговатыхъ прямоугольниковъ и сердцевидной надъ ними части, раздѣленной на двѣ равныя половины, съ двумя слухами въ углахъ. *Поле* ихъ, *тѣло*, или сѣнь и *прилѣпы*, или карнизъ изъ липовой коры, наклеенной на сосновыя доски, покрыты не «мѣдной травчатою сѣтью», какъ показываетъ г. Афремовъ, ([16]) но, по свидѣтельству г. Мартынова, ([17]) мѣлкою и тонкою рѣзьбою на деревѣ, состоящею изъ узоровъ на подобіе кружевъ. Въ шести отдѣлахъ шесть клеймъ въ видѣ храмиковъ для помѣщенія образовъ. Средній валикъ или, такъ называемый, серединкъ съ двумя перевязками, украшенъ мѣлкотравчатою рѣзью. Надъ самыми вратами, на *тѣлѣ* три клейма, два квадратныхъ, а третье, по срединѣ, названное у г. Афремова, «домомъ Царя «Пророка Давида», ничто иное есть, какъ пятиглавый храмъ, который вѣрнѣе можно наименовать домомъ Пресвятыя Троицы, по ея изображенію въ немъ. По обѣимъ сторонамъ сихъ дверей столицы съ возглавіями въ родѣ капителей; на нихъ написаны по левкасу въ иконномъ пошибѣ лики Спасителя и Богоматери, Херувимовъ, Святыхъ Архидіаконовъ Стефана и Лаврентія и Вселенскихъ Святителей. Подобно другимъ древнимъ Царскимъ дверямъ, онѣ возвышаются отъ солеи на четверть аршина. Хотя на рисункѣ онѣ представляются со всѣми ихъ частями; но *тѣло* съ прилѣпами и столицы теперь отдѣлены отъ дверей; первое хранится въ кіотѣ въ самой церкви, а другія поставлены у западнаго входа. Какъ по древности своей и по святости воспоминаній, равно по особенности сочиненія и по искусству работы, стоитъ драгоцѣнный памятникъ Русской рѣзьбы заслуживаетъ вниманія и сохраненія во всей его цѣлости.

2) Въ трапезной церкви Симонова монастыря (во имя Преподоб. Сергія) Царскія двери сходствуютъ съ таковыми же въ главномъ престолѣ у Спаса на Бору въ Москвѣ, въ Троицкомъ соборѣ Троицко-Сергіевой лавры и въ деревянной церкви Геосиманскаго скита; разнятся только нѣкоторыми особенностями въ рисункѣ и орнаментахъ. Первыя, писанныя по левкасу на краскахъ, покрыты чеканнымъ серебромъ. Верхняя ихъ часть имѣетъ

([16]) Куликово поле, отрывокъ изъ Историч. обозрѣнія Тульской губерніи. М. 1849 г. въ 8.

([17]) Который осматривалъ ихъ въ 1851 году.

видъ теремка, или кокошника. Въ шести отдѣлахъ стихъ дверей шесть клеймъ на подобіе теремковъ съ изображеніями Благовѣщенія Божіей Матери и четырехъ Евангелистовъ. На срединѣ, или створчатомъ валикѣ четыре репья серебряные чеканные. На тѣлѣ круглое клеймо съ изображеніемъ Тайной Вечери, а на корунѣ, въ родѣ фриза, три клейма; въ нихъ помѣщены Распятіе, Вознесеніе на Крестъ и Снятіе со Креста. Вышиною сіи двери 3 аршина, шириной 1½ аршина.

3) Въ Переславлѣ Залѣсскомъ, въ церкви Покрова Божіей Матери хранятся приложенныя здѣсь на рисункѣ Царскія двери изъ упраздненной деревянной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла. Двери сіи изъ липоваго дерева позолоченыя; вся рѣзьба на нихъ состоитъ изъ мѣлкихъ орнаментовъ, красивыхъ по рисунку и отличныхъ по работѣ. Въ шести клеймахъ образа Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ, а на двухъ нижнихъ отдѣлахъ вырѣзаны виноградныя листья. На створномъ брусѣ, или серединкѣ два клейма съ образами и два репья; вышиною онѣ 3 аршина, а шириною 1 арш. 2 вершка. При нихъ нѣтъ ни столпцовъ, ни сѣни, ни подзора, ни прилѣповъ, ни коруны, какія составляли главныя и ихъ символическія принадлежности.

4) Въ XIII тетради «Русской Старины» мы уже упомянули о древнихъ Царскихъ дверяхъ въ исподней церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы подмосковнаго села Медвѣдкова; теперь, представляя рисунокъ съ нихъ, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ памятникѣ рѣзнаго искусства. Липовыя двери сіи покрыты мѣлкими и красивыми узорами по раскрашенному полю. Рѣзьба ихъ плоская; верхняя часть имѣетъ подобіе Мавританской дуги, а средняя и нижняя — продолговатыхъ прямоугольниковъ. Вышиною онѣ 2½ аршина, шириною 1 аршинъ, 8 вершковъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ФОНАРИ.

Изображенные здѣсь фонари, одинъ выносный, другой висячій, принадлежатъ къ церковнымъ утварямъ, подобно лампадамъ, паникадиламъ, вощаницамъ, кандиламъ и подсвѣщникамъ, и имѣютъ то же употребленіе и значеніе въ обиходѣ церкви, какъ и первые. Вещественный свѣтъ ихъ, возводящій мысль нашу къ немерцающему свѣту, знаменуетъ благодать Духа Святаго, свѣтящую и освящающую, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ наше благоговѣніе и почитаніе предъ Богомъ и Его Святыми. (1)

Употребленіе фонарей въ Православной Церкви весьма древнее, заимствовано изъ Греціи, какъ показываетъ и самое слово *фонарь*, происходящее отъ средне-греческаго *φανάρη*, свѣтильникъ. (2) Они обыкновенно дѣлались изъ жести, мѣди и дерева съ оконцами изъ слюды, а потомъ уже изъ стекла. Въ описяхъ Московскаго Успенскаго собора 1623 и 1627 годовъ показанъ: «фонарь слюденой, что носятъ въ ходы»; «фонарь слюденъ круглой»; а въ описи Микулинской церкви 1602 г. «фонарь выносный слюдный съ жестью». Форма ихъ была болѣе круглая, нежели четвероугольная; чаще всего имъ давали видъ церкви то одноглавой, а иногда и семиглавой. Сохраняя въ себѣ свѣтъ зажженой свѣчи или лампады отъ вѣтра, дождя и снѣга, фонарь обыкновенно выносится предъ святыми дарами, когда они препровождаются изъ церкви въ домъ къ опасно-болящему, или предъ св. иконами, поднимаемыми изъ церкви въ крестные ходы. Употребленіе лампады или фонаря, въ священныхъ шествіяхъ весьма древнее. Въ жизни Св. Порфирія Газскаго встрѣчаемъ, что еще въ IV вѣкѣ, *λαμπαδοφόρος* предшествовалъ такому ходу. (3) Изъ Патріаршаго устава видно, что въ крестныхъ ходахъ носили *большой, средній* и *малый* фонари; первый въ большихъ, а другіе въ малыхъ ходахъ. (4) Большой, или лучше сказать, огромный фонарь съ двуглавымъ орломъ на вершинѣ, донынѣ выносится причетниками въ священныхъ шествіяхъ. Въ описи Патріаршаго приказа при Патріархѣ Филаретѣ, 1630 года, находимъ: «фонарь большой и малый», а въ описи домовой казны Патріарха Никона 1658 года: «Фонари большой слюденой, походной о семи верхахъ, слюденой въ столпцахъ «деревянныхъ и въ жести.» Въ древностяхъ Россійскаго Государства описаны и изображены на естампѣ отд. I и VI, старинные фонари въ Воскресенскомъ, что Новый Іерусалимъ, и въ Александровскомъ Успенскомъ монастыряхъ.

Приложенные здѣсь рисунки двухъ фонарей выноснаго въ Московской церкви Св. Николая въ Хамовникахъ, а другаго висячаго на паперти собора Троицко-Сергіевой лавры: одинъ, изъ жести, съ мѣдными травами и слю-

(1) Истор. догмат. и таинст. изъясненіе на Литургію, соч. *И. Дмитревскаго*, пов. изд. М. 1818, въ 4.

(2) *Ducangii* Glossarium mediae et inf. Graecitatis

(3) см. Четія Минея, Февраль 26. Ср. *Ballandus* Acta Sanctorum.

(4) Древн. Росс. Вивліоѳика, X, 165 и 285.

дой, шестигранный, въ видѣ шатровой, о семи главахъ, церкви, вышиною 2½ аршина, шириною ¾ аршина; другой имѣетъ подобіе одноглавой церкви, также изъ жести съ мѣдными травами и стеклами, вышиною 2 аршина 4 вершка, шириною 15 вершковъ. Сколько древняя, столько и красивая вычурность формы придаютъ цѣну симъ утварямъ. Висячіе фонари предъ образами, по большей части, содержатъ въ себѣ неугасаемый свѣтъ, подобно *неугасимымъ лампадамъ*, извѣстнымъ у Грековъ подъ именемъ *καυδῆλα ἄσβεστος* неугасимая и *ἀκοίμητος*, неусыпающая. (5) Таковы въ Москвѣ неугасимые фонари предъ чудотворными иконами надъ Спасскими, Никольскими и Варварскими воротами и въ другихъ.

Здѣсь же прилагаемъ изображеніе двери и окна въ Хамовнической церкви. Объ стихъ частяхъ зданія мы говорили въ I тетради «Памятниковъ древняго художества въ Россіи» на 14-й страницѣ.

(5) *Suiceri* Thesaurus eccl. 11, 32. *D. I. Augusti* Handbuch der christlichen Archaeologie Leipz. 1837, III, 554.

ДВѢ ИКОНЫ

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ КРЕМЛЯ МОСКОВСКАГО.

Приложенные здѣсь снимки съ иконъ 1) Святителя Алексія, находящейся въ Московской церкви Св. Николая, что въ Хамовникахъ, въ алтарномъ иконостасѣ главнаго храма: Св. Алексій изображенъ въ молитвенномъ положеніи; въ лѣвой рукѣ у него раскрытая книга, на страницахъ которой написано: «Господи, призри съ не-«бесн и виждь и посѣти виноградъ сей и соверши и, его же насади десница Твоя.» Вверху образа, въ облакахъ Спаситель, обращенный къ Святителю, съ хартіею, на коей читаемъ: «Посяхщю тя, рабе мой, и мѣсто сіе и «градъ освятися именемъ моимъ, якоже тебе ради исполнь благодать, нынѣ обычно яко рабу своему дарую ти.» Далѣе, видъ Кремля отъ Спасскихъ воротъ, и въ самомъ низу подпись: «7194 (1686) писалъ сей образъ зогравъ «Максимовъ тщаніемъ тояжъ святыя церкви прихожениинъ.» 2) Святыхъ: Максима Исповѣдника и Максима Блаженнаго, помѣщ ены на наружной сѣверной стѣнѣ Московской церкви на Варварскомъ крестцѣ, во имя Блаженнаго Максима. Въ самомъ верху иконы два Ангела держатъ Нерукотворенный образъ Спасителя; на хартіи подъ нимъ начертаны: епистолія Авгарева, епистолія Христова и молитва Нерукотворенному образу; между изображеніями Святыхъ помѣщены: перенесеніе мощей Св. Максима Блаженнаго и въ клеймахъ дѣянія Преподобнаго Максима; вдали видъ Кремля, такой, какой онъ былъ около половины XVIII столѣтія. Подобная симъ иконамъ находится въ церкви Св. Василія Блаженнаго, который представленъ стоящимъ въ моленіи надъ Москвою. Объ помѣщенныя нами здѣсь иконы принадлежатъ къ числу историческихъ, на коихъ, при изображеніи Святыхъ въ моленіи, писались палаты, камары, теремки, особенно же церкви, монастыри и города. На образахъ же монастырскаго письма не рѣдко представляется Святой, прославившій обитель, и при подножіи его самая обитель. Таковы изображенія Печерскихъ, Ростовскихъ, Новгородскихъ, Кирилобѣлозерскихъ, Соловецкихъ, Сійскаго и другихъ чудотворцевъ; онѣ писаны были особливо въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ иноки упражнялись въ иконописи.

Древнѣйшій памятникъ такого рода иконъ есть образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ изображеніемъ осады Новгорода въ XII столѣтіи. Въ одной часовнѣ Рогожскаго богадѣленнаго дома хранится образъ Преподобнаго Сергія съ древнимъ видомъ Троицко-Сергіевой лавры. Къ шестой тетради «Русской Старины» приложенъ снимокъ съ чудотворнаго образа Владимірскія Божія Матери, на коемъ представленъ видъ Москвы. Икона сія находится въ Московской церкви Грузинскія Божія Матери.

Хотя извѣстные донынѣ виды монастырей, церквей и городовъ на иконахъ не отличаются строгою точностію; но, давая понятіе объ ихъ внѣшности, они любопытны и важны для историка и археолога; могутъ быть полезны и для архитектора, знакомя его съ древними памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

ОЧЕШНИКЪ

СУЗДАЛЬСКАГО ЕПІСКОПА СИМОНА.

Влагалище сто, или футляръ для очковъ, изъ дубоваго дерева съ рѣзными рельефными изображеніями изъ слоновой кости. На одной сторонѣ видѣнъ всадникъ въ бронѣ съ знаменемъ въ рукѣ, на комъ изображенъ агнецъ; онъ попираетъ всадника въ доспѣхахъ и въ зубчатой коронѣ. Позади его городъ, впереди медвѣдь. На другой сторонѣ представленъ всадникъ же на конѣ, съ знаменемъ въ рукѣ, обращенный лицемъ къ городу и попирающій вооруженнаго человѣка; подъ ногами коня корона и кувшины; позади драконъ. На знамени у всадника такой же левъ, какой на щитѣ другаго изображенія. Историческое его значеніе намъ не извѣстно. Очешникъ принадлежалъ Суздальскому и Юрьевскому Епископу Симону, хиротонисанному въ стотъ санъ 1739 года, 21 Ноября, и скончавшемуся въ Суздалѣ 1747 года, 15 Декабря. Въ стотъ футляръ вкладывались такъ называемые *окуляры*, которые надѣвались на носъ и не имѣли обоймицъ. Подобные окуляры, изобрѣтенные въ XIII вѣкѣ, вошли у насъ въ употребленіе гораздо позже, съ распространеніемъ граматности на Руси, особливо въ XVII столѣтіи. Оправленныя въ серебро и кость, бѣлыя и зеленыя очки съ очешниками хранятся въ числѣ Патріаршихъ утварей въ Патріаршей ризницѣ; одинъ изъ нихъ, по преданію, принадлежалъ Патріархамъ Филарету, другіе Никону, третьи Адріану. Въ переписной книгѣ домовой казны Никона Патріарха 1659 года значится: «Очки въ лагалищѣ раковомъ, четверы очки въ серебряныхъ лагалищахъ и очки въ кожаномъ лагалищѣ.» (1) Очки также изображены на современномъ Никону Патріарху портретѣ въ Новомъ Іерусалимѣ. Представленный здѣсь на рисункѣ очешникъ находится въ музеѣ Графа А. С. Уварова.

(1) Временникъ И. О. И. и Д. Р. XV.

ДРЕВНЕЕ ЗЕРКАЛО СО СЛЮДОЮ.

Ето старинное и даже древнее Русское зеркало переноситъ насъ за два, или болѣе вѣка, когда зеркальныя стекла̀ еще были рѣдки и дóроги на Руси, когда употреблялись не только стеклянныя, но, какъ увидимъ далѣе, и булатныя т. е. стальныя зеркала̀. Библейскія древности намъ открываютъ, что металлическія зеркала̀ изъ полированной мѣди, серебра, стали или булата, извѣстны были у Египтянъ и Евреевъ въ глубокой древности. (1) Въ книгѣ Іова, XXXVII, 18, небо сравнивается съ литымъ зеркаломъ (яко видѣнія слитія). Изъ зеркалъ своихъ, кои нàшивали въ рукахъ, жены Еврейскія устроили для храма мѣдную умывальницу. (2) Щегольство обратило зеркала̀ въ необходимую принадлежность женскаго туалета, а суевѣріе въ орудіе гаданій, извѣстныхъ подъ названіемъ catoptromantia, т. е. зеркалогаданіе. Въ послѣдствіи, гораздо позже, вмѣсто металлическихъ зеркалъ, стали дѣлать хрустальныя и стеклянныя, съисподи партученныя. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ были подъ Москвою два стеклянные завода, одинъ Измайловскій, другой Духанинскій, на конхъ дѣлались и зеркала̀. Первую зеркальную фабрику въ С. Петербургѣ завелъ Князь Меншиковъ въ 1716 году. (3)

Дотолѣ привозились зеркала̀ изъ чужихъ краевъ, особливо изъ Германіи. Въ XVI столѣтіи онѣ употребляемы были для украшенія Царскихъ чертоговъ, потомъ боярскихъ хоромъ, а въ церквахъ составляли необходимое пособіе для устройства внѣшняго благоприличія священнослужителей, дѣйствующихъ предъ лицемъ народа. Хотя одинъ изъ Московскихъ соборовъ въ концѣ XVII вѣка воспретилъ ихъ употребленіе въ церквахъ; но въ послѣдствіи нужда измѣнила законъ и зеркала̀ допускались въ алтаряхъ. Въ описи Микулинской церкви 1602 года упоминается «зеркало хрустальное, станокъ костяной, во влагалищѣ суконномъ.» Зеркало сто, видно было, не стѣнное и слѣдственно не выставленное на показъ, какъ предметъ убранства. Таковы были въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, встрѣчающіяся въ описяхъ его 1623 г., скрѣпленной по листамъ Симоновскимъ Архимандритомъ, а въ послѣдствіи Патріархомъ, Іосифомъ; и другой, находящейся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, 1627 года. Въ первой попадается намъ: «Зеркало ободъ костяной, а на немъ четыре ренья, да два ободика серебряныхъ, а стекло «нѣмецкое; зеркало хрустальное въ влагалищѣ Нѣмецкомъ,» потомъ: «зерцало *булатное* обложено серебромъ «сканью, назади въ реньяхъ четырнадцать хрусталей, лагалище атласъ золотной.» (4) Въ описи казны Патріарха Филарета Романова 1630 года значится: «зерцало хрустальное, станокъ костяной, врѣзываны раковины, во

(1) *I. Iohn*, Archaeologia biblica. ed. 2. Viennae, 1814, въ 8.

(2) *Исх.* XXXVIII, 8. «Сотвори умывальницу мѣдяну изъ зерцалъ постницъ.»

(3) *Успенскаго* Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ,изд. 2. ч. I. Харьковъ, 1818, въ 8.

(4) Опись ста, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію отца его Патріарха Филарета Никитича, учиненная Княземъ Лукою Осиповичемъ Щербатымъ и дьякомъ Андреемъ Варѣевымъ, хранится въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, писана полууставомъ въ 4.

«влагалищѣ суконномъ, и опахало перпатое, въ немъ зерцало.» Въ казнѣ Патріарха Никона 1658 года уже встрѣчается намъ «зеркало стѣнное Нѣмецкое з затворы.» (5)

Изображенное здѣсь на рисункѣ древнее зеркало принадлежитъ къ употребляемымъ въ церквахъ. Оно со станкомъ вышиною 7½, шириною 6½ вершковъ; стекло въ немъ вышиною 3½, шириною 3 вершка. Станокъ его дубовой съ желѣзнымъ ободкомъ, поля и рамы съ обѣихъ сторонъ покрыты расписанною съ исподи слюдой, на которую наложены мѣдныя трàвы и цвѣты, вмѣсто рамокъ и каемокъ. Самое зеркало закрывается двумя створами изъ расписной слюды, окаймленной жестяными рамками съ репейками, на коихъ видна позолота. Хотя стекло и Нѣмецкое въ стомъ зеркалѣ; но его станокъ и рамки Русской работы. Судя по искусной, прочной работѣ и по украшеніямъ, утварь ета составляла великолѣпную вещь для своего вѣка, а для нашего составляетъ рѣдкую древность, которая теперь хранится въ богатомъ собраніи отечественныхъ антиковъ у Графа А. С. Уварова.

(5) Временникъ И. О. И. и Др. Росс. XV.

СТАТЬИ,

ПОМѢЩЕННЫЯ ВЪ «ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЯГО ХУДОЖЕСТВА ВЪ РОССІИ.»

		Стр
1.	Крестъ надъ главою Гребневскія Божія Матери въ Москвѣ.	7
2.	Серебряный стаканъ съ изображеніями Императора Петра I, Лефорта и Князя Ромадановскаго	10
3.	Наружный западный входъ въ церкви Благовѣрнаго князя Владиміра, что въ Старыхъ Садѣхъ, въ Москвѣ.	13
4.	Дверь и окно церкви Успенія Божія Матери, что въ Старыхъ Печатникахъ, въ Москвѣ.	14
5.	Чугунныя ворота на паперти Введенской церкви, что у Калужскихъ воротъ.	15
6.	Стулъ въ церкви упраздненнаго Ивановскаго монастыря, въ Москвѣ.	16
7.	Сѣнь надъ престоломъ въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ	19
8.	Надглавные кресты Покровской церкви, что на Филяхъ, и Георгіевской, что въ Лучникахъ.	22
9.	Кадило въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря	24
10.	Подзоръ въ церкви Рождества Богородицы въ Путинкахъ.	25
11.	Чашка, найденная въ осыпи села Микулина Городища.	26
12.	Купѣль, принадлежащая Князю М. А. Оболенскому.	31
13.	Утвари, найденныя въ развалинахъ церкви села Вицкъ.	33
14.	О колоколахъ въ Россіи.	35
15.	Царскія двери въ древнихъ Русскихъ церквахъ.	42
16.	Церковные фонари.	49
17.	Двѣ иконы съ изображеніемъ Кремля Московскаго.	51
18.	Очешникъ Суздальскаго Епископа Симона.	52
19.	Древнее зеркало со слюдою.	53

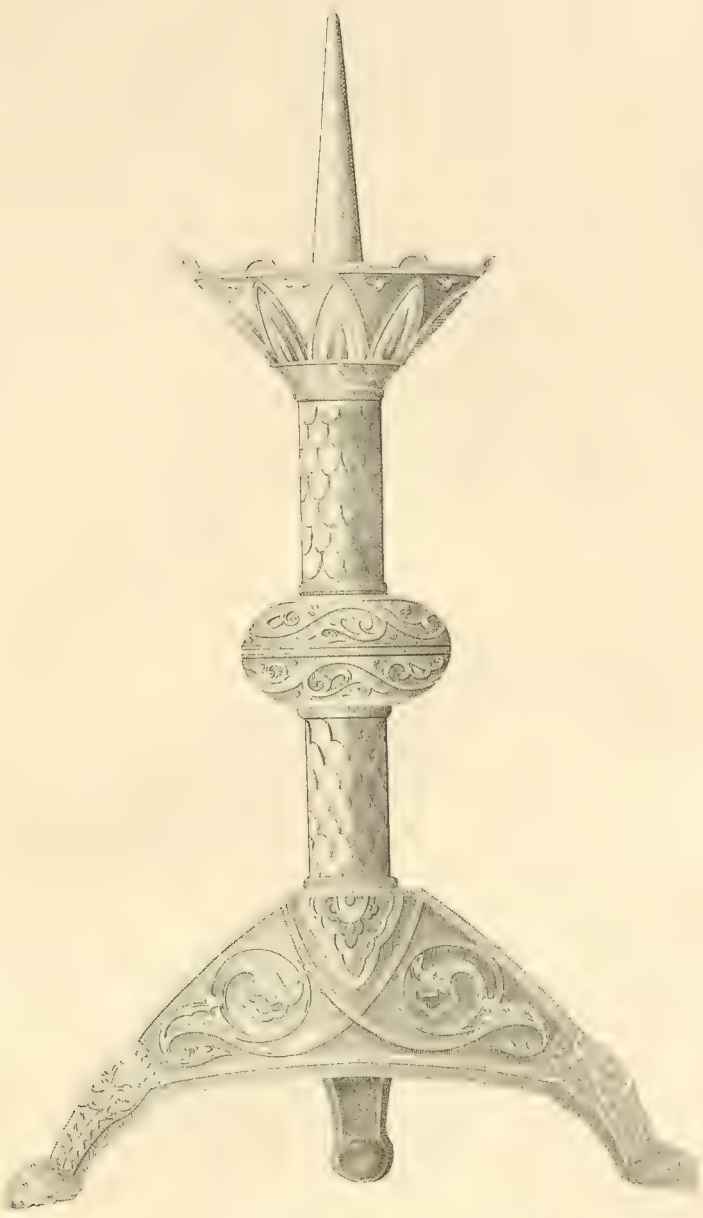
РИСУНКИ:

1. Крестъ надъ главою церкви Гребнескія Богоматери, въ Москвѣ.
2. Стаканъ съ изображеніемъ Петра I-го, Лефорта и Князя Ромодановскаго.
3. Наружный западный входъ въ церкви Благовѣрнаго Князя Владиміра, въ Москвѣ.
4. Дверь и окно церкви Успенія Божія Матери, что въ Печатникахъ, въ Москвѣ.
5. Чугунныя ворота на паперти Введенской церкви, что у Калужскихъ воротъ, въ Москвѣ.
6. Стулъ въ церкви упраздненнаго Ивановскаго монастыря, въ Москвѣ.
7. Сѣнь надъ престоломъ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря.
8. Крестъ надъ главою Покровской церкви, что на Филяхъ, близъ Москвы.
9. Крестъ надъ главою Георгіевской церкви, что въ Лучникахъ, въ Москвѣ.
10. Кадило въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, въ Москвѣ.
11. Подзоръ въ церкви Рождества въ Путникахъ, въ Москвѣ.
12. Чашка, найденная въ осыпи села Микулина-Городища.
13. Купѣль, принадлежащая Князю М. А. Оболенскому.
14. Подсвѣчникъ.
15. Другой подсвѣчникъ.
16. Мѣдное паникадило.
17. Чашка отъ паникадила.
18. Мѣдное украшеніе.

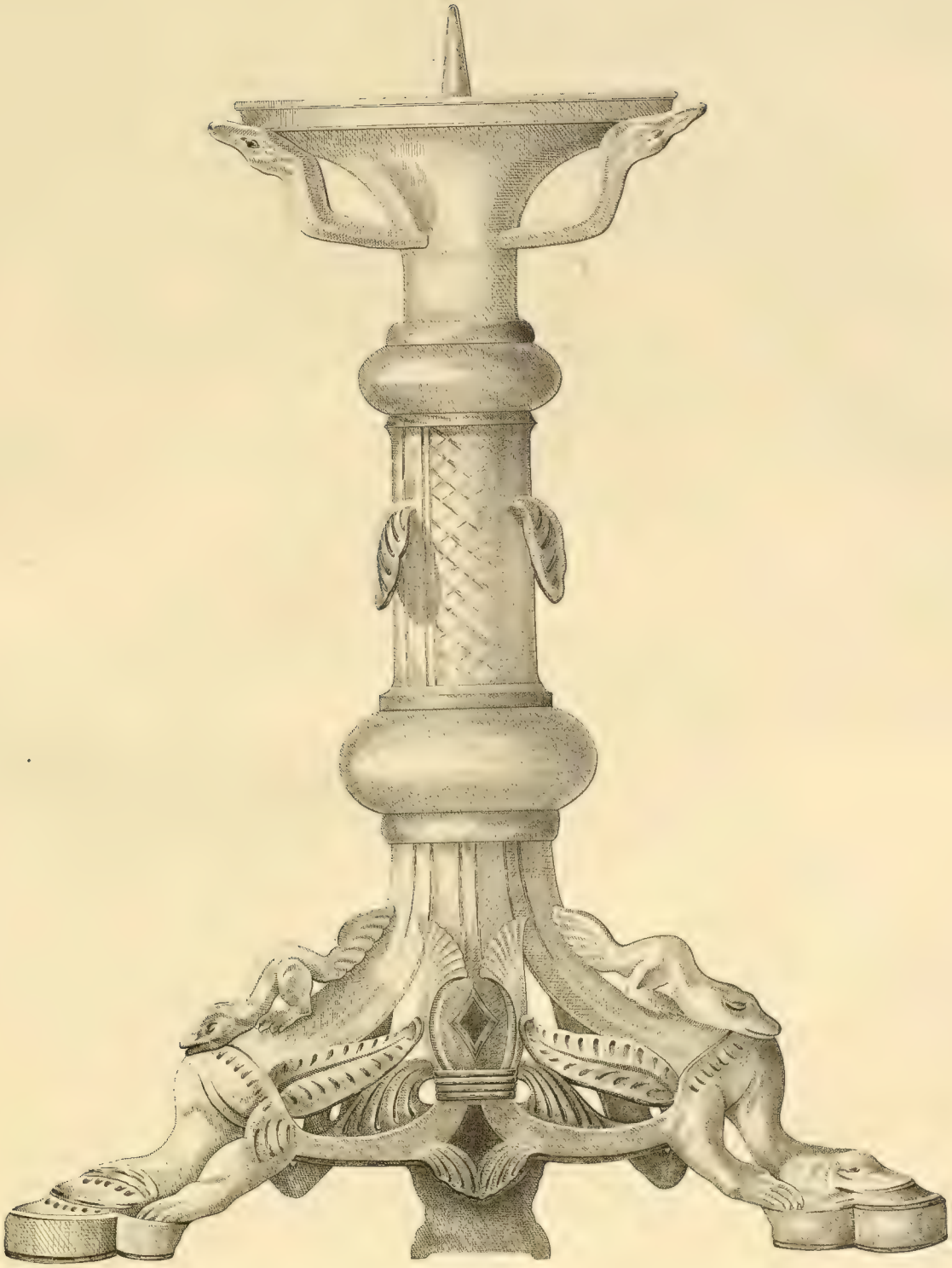
(14–18: Найденные въ развалинахъ церкви села Вщижъ, Орловской губерніи Брянскаго уѣзда.)

19. Московскій Царь-колоколъ.
20. Колокола церкви села Медвѣдкова и Алексѣевскаго монастыря, въ Москвѣ.
21. Украшенія на колоколахъ Берсеневской церкви.
22. Украшеніе на колоколахъ соборной церкви, что въ селѣ Покровскомъ.
23. Царскія врата церкви села Рожествено-Монастырщина.
24. Царскія врата въ трапезной церкви Симонова монастыря, въ Москвѣ.
25. Царскія врата въ Покровской церкви Переславля-Залѣсскаго.
26. Царскія врата церкви села Медвѣдкова.
27. Выносный фонарь, въ церкви Св. Николая, что въ Хамовникахъ, въ Москвѣ.
28. Фонарь, въ соборной паперти Троице-Сергіевой лавры.
29. Дверь и окно церкви Св. Николая, что въ Хамовникахъ.
30. Икона Св. Алексія Митрополита Московскаго.
31. Икона Святыхъ Максима Исповѣдника и Максима Блаженнаго.
32. Очешникъ Суздальскаго Епископа Симона.
33. Древнее зеркало со слюдою.
34. Древнее зеркало со слюдою.

КУПѢЛЬ, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КНЯЗЮ М. А. ОБОЛЕНСКОМУ.



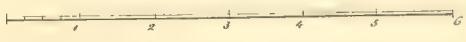
ПОДСВѢЧНИКЪ, НАЙДЕННЫЙ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ
ЦЕРКВИ СЕЛА ВЩИЖЪ
Орловской губерніи Брянскаго уѣзда.

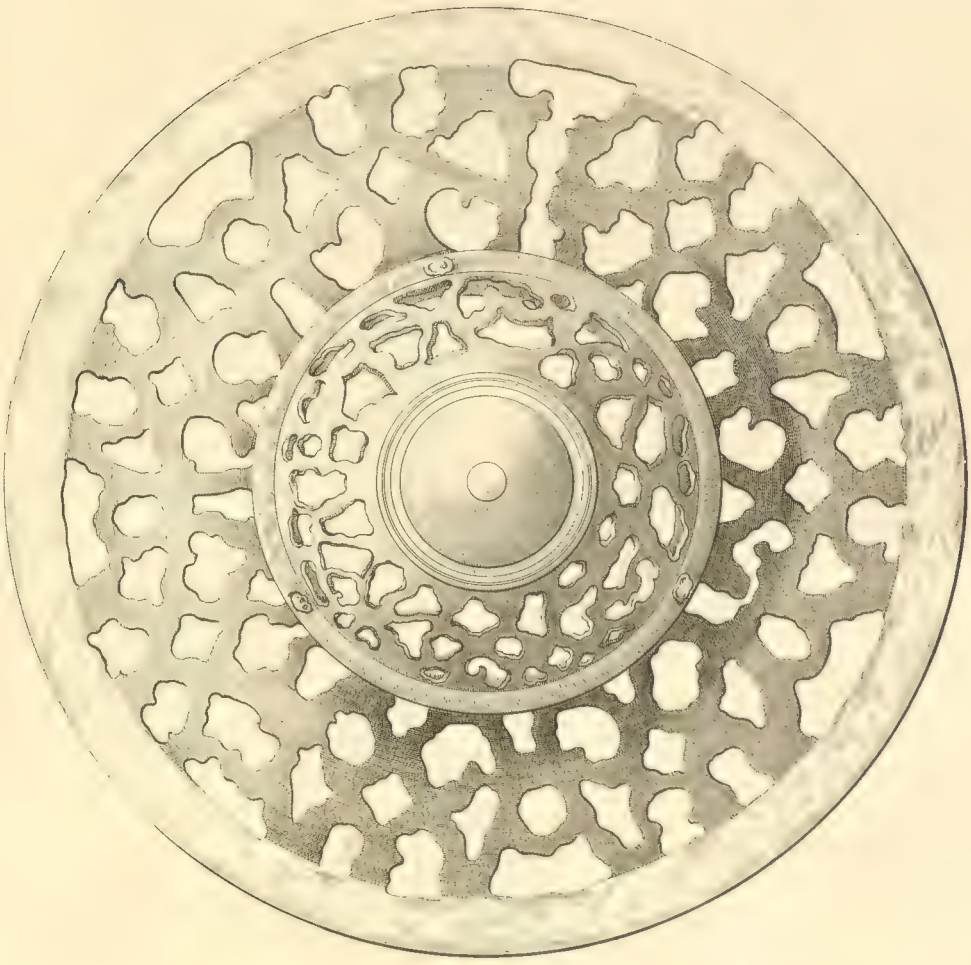


ПОДСВѢЧНИКЪ, НАЙДЕННЫЙ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЦЕРКВИ СЕЛА ВЩИЖЪ,

Орловской губерніи Брянскаго уѣзда.

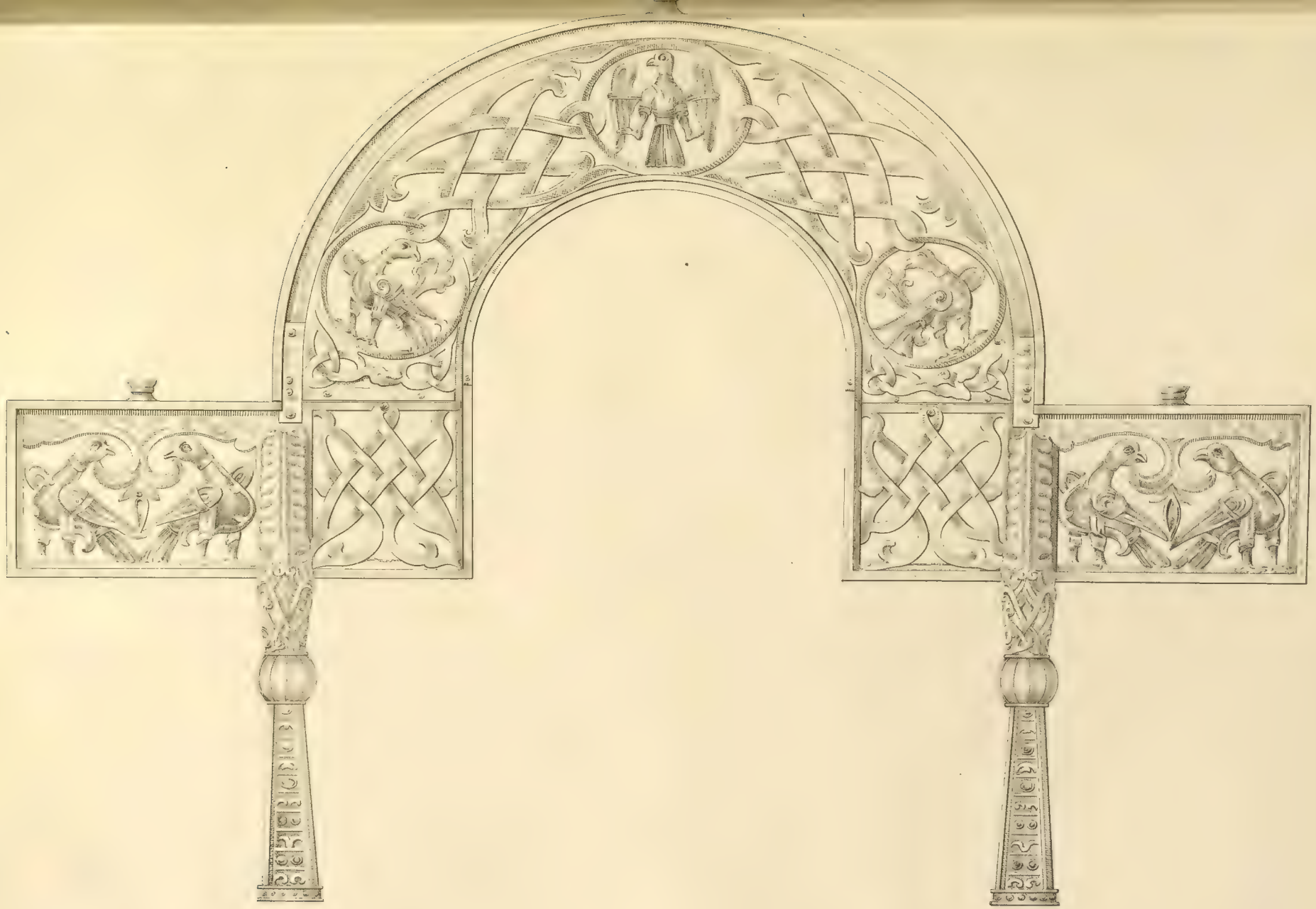
МѢДНОЕ КАДИЛО, НАЙДЕННОЕ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЦЕРКВИ СЕЛА ВИЦКЪ
Орловской губерніи Брянскаго уѣзда





ЧАШКА ОТЪ КАДИЛА, НАЙДЕННАГО ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЦЕРКВИ СЕЛА ВИЩИЖЪ

Орловской губерніи Брянскаго уѣзда.



МѢДНОЕ УКРАШЕНІЕ, НАЙДЕННОЕ ВЪ РАЗВАЛИНАХЪ ЦЕРКВИ СЕЛА ВШИЖЪ,

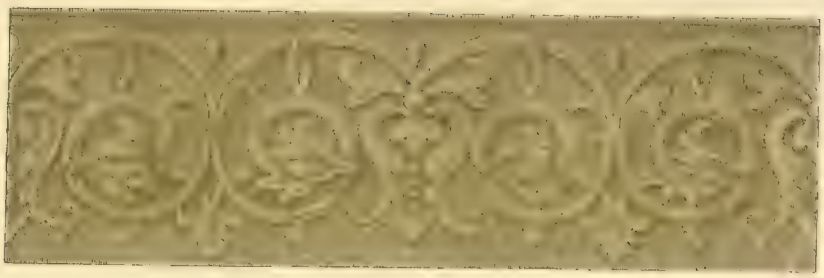
Орловской губерніи Брянскаго уѣзда.

КОЛОКОЛА

1

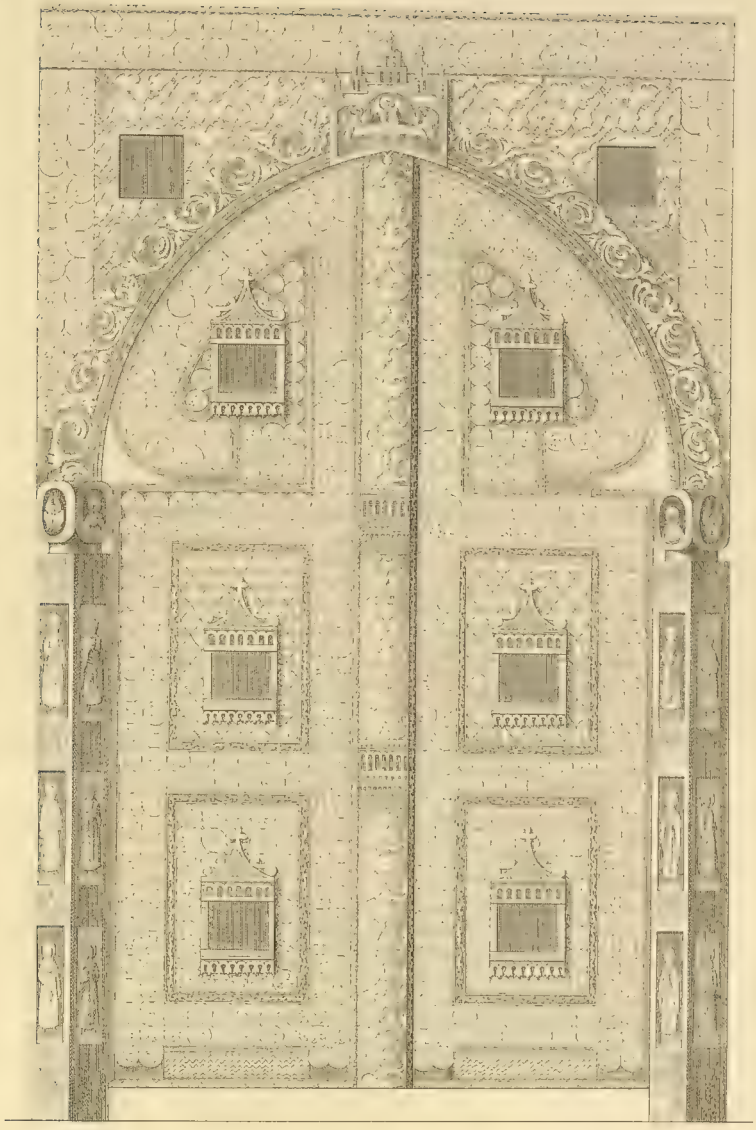
2

1. ВЪ АЛЕКСѢЕВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, ВЪ МОСКВѢ.
2. ПРИ ЦЕРКВИ СЕЛА МЕДВѢДКОВА МОСК. ГУБЕР.

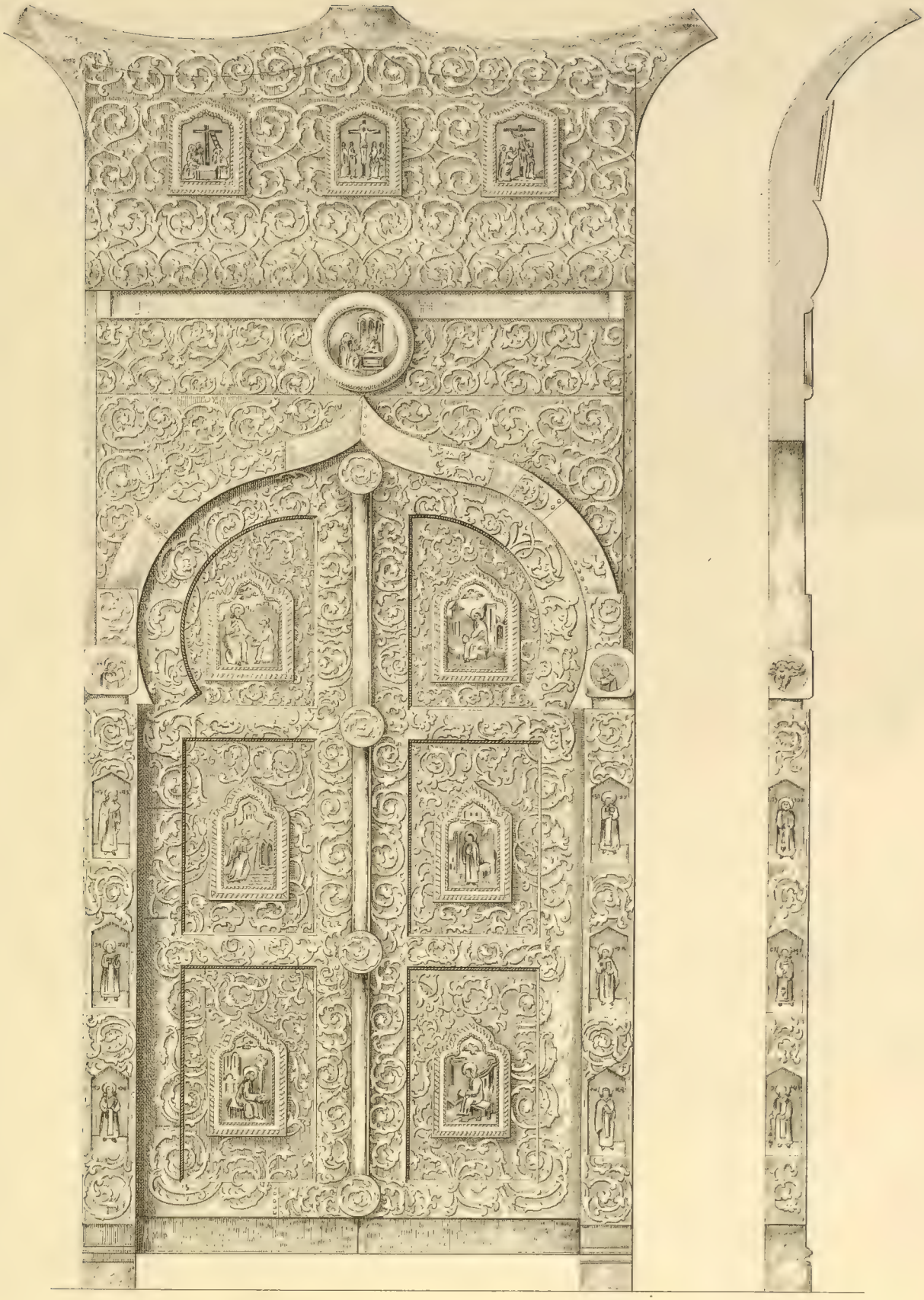


УКРАШЕНІЯ НА КОЛОКОЛАХЪ БЕРСЕНЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

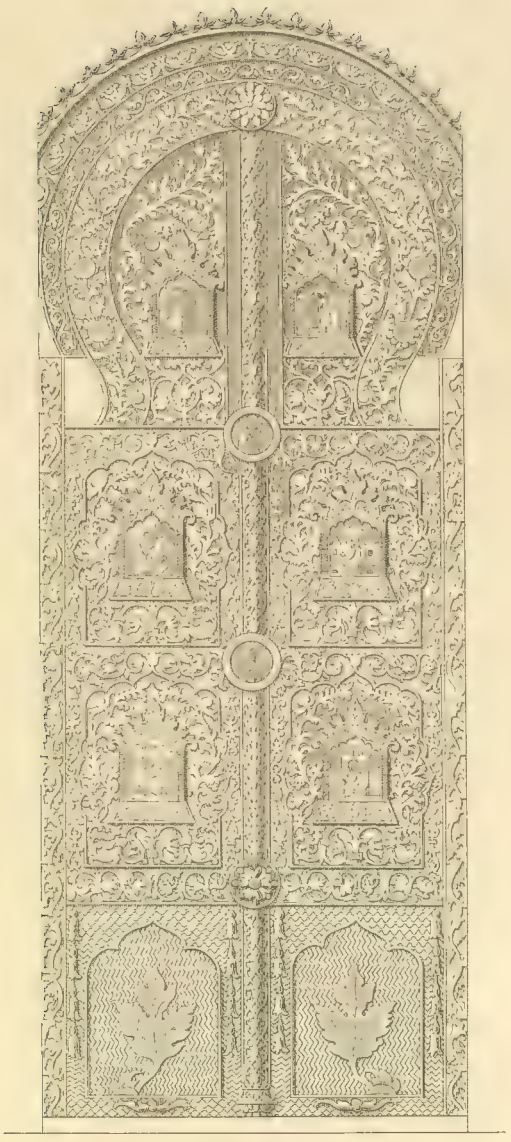
УКРАШЕНІЕ НА КОЛОКОЛЬ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ,
ЧТО ВЪ СЕЛЬ ПОКРОВСКОМЪ, ВЪ МОСКВѢ.



Царскія двери въ церкви села Рожествена-Монастыршина.



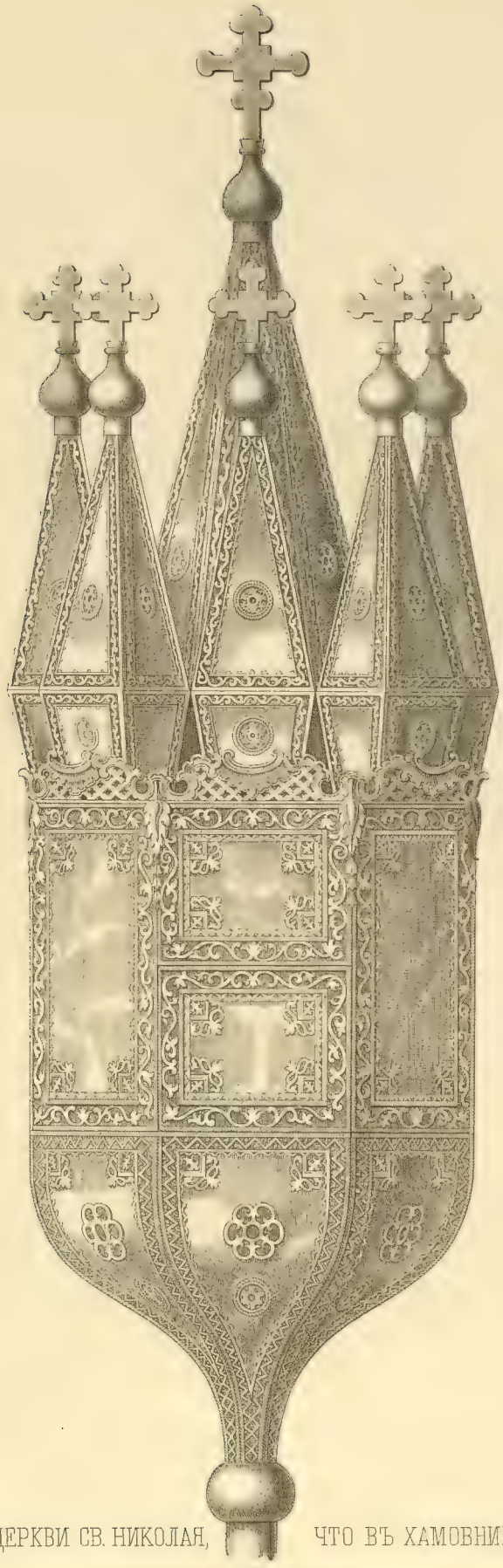
ЦАРСКІЯ ДВЕРИ, НАХОДЯЩІЯСЯ ВЪ ТРАПЕЗНОЙ ЦЕРКВИ
СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ, ВЪ МОСКВѢ.



ЦАРСКІЯ ДВЕРИ, ВЪ ПЕРЕСЛАВЛѢ ЗАЛѢССКОМЪ ВЪ ЦЕРКВИ ПОКРОВА, ИЗЪ УПРАЗДНЕННОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ СВ. АПОСТОЛЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

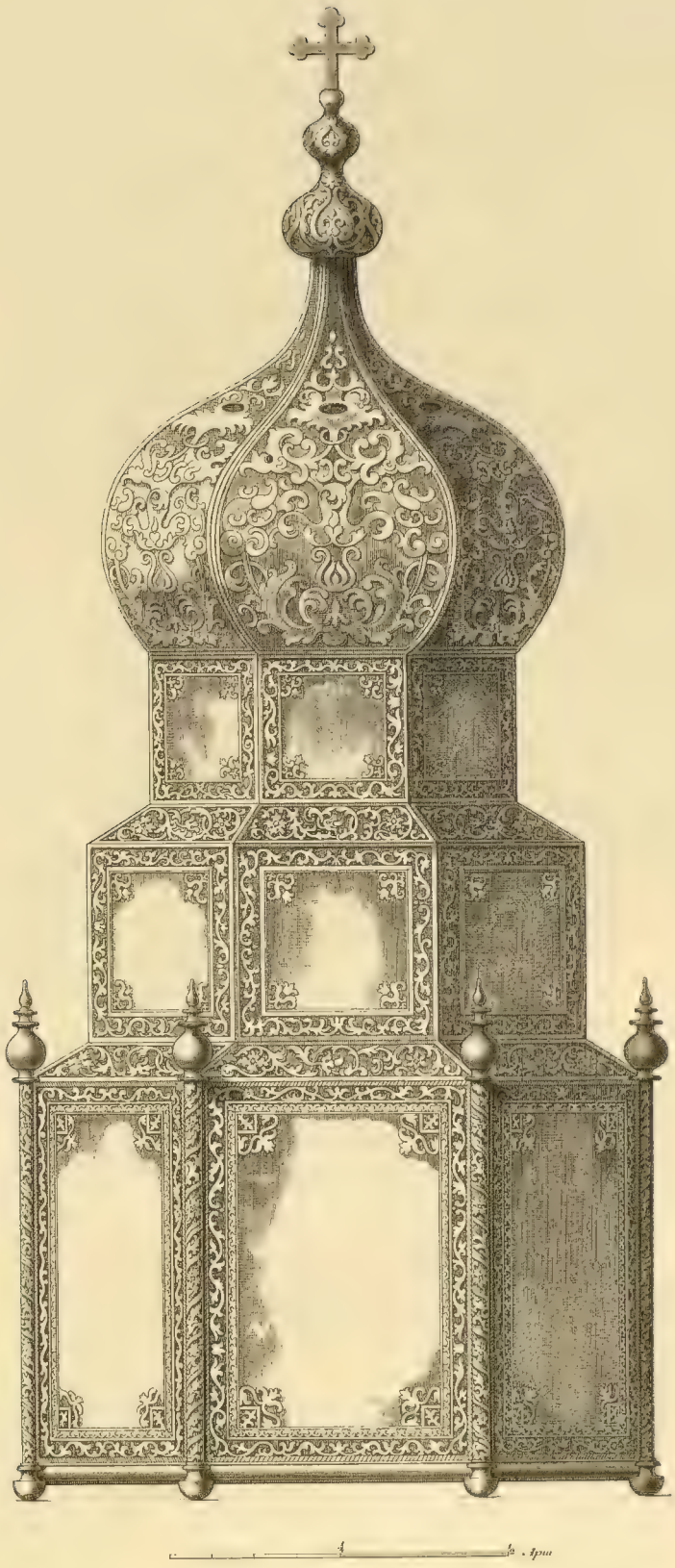
Царск.

ЦАРСКІЯ ДВЕРИ ВЪ ЦЕРКВИ СЕЛА МЕДВѢДКОВА.

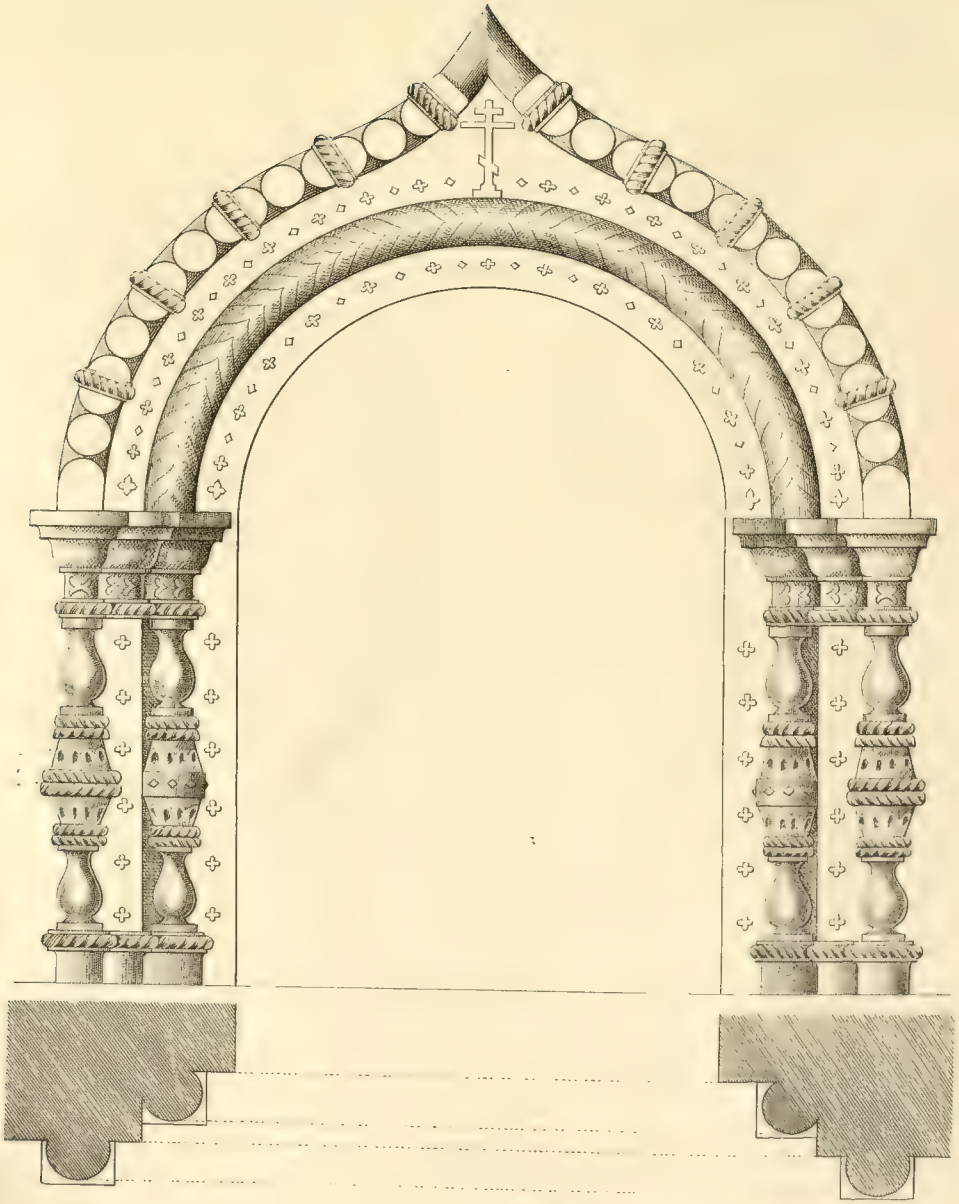


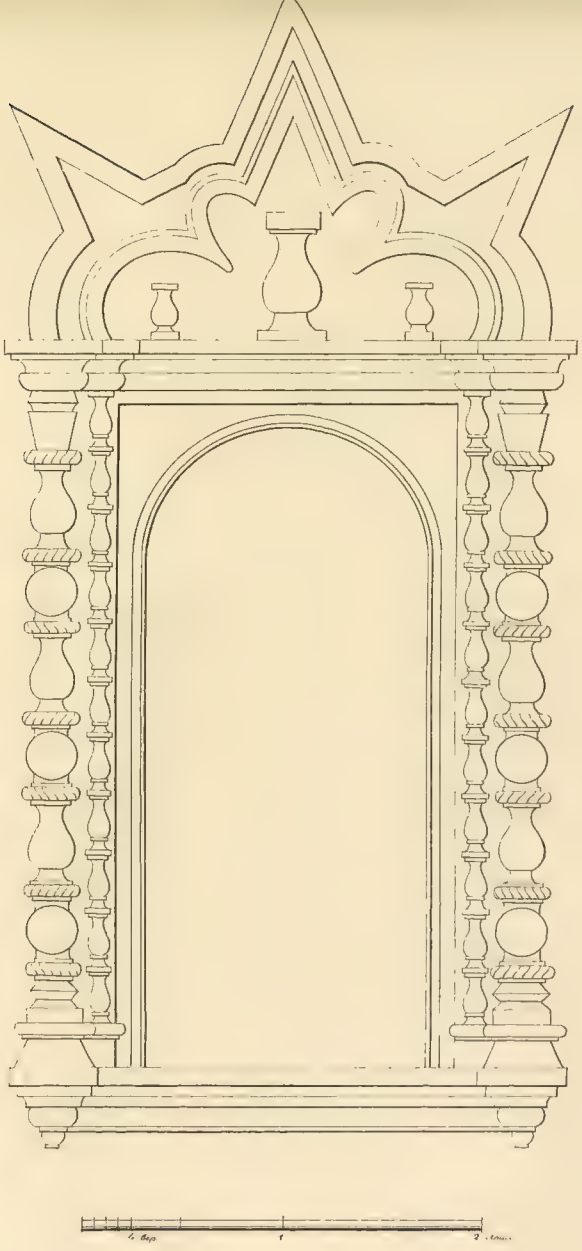
ВЫНОСНОЙ ФОНАРЪ ВЪ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ, ЧТО ВЪ ХАМОВНИКАХЪ ВЪ МОСКВѢ.

1 2 3 5/6 аршин



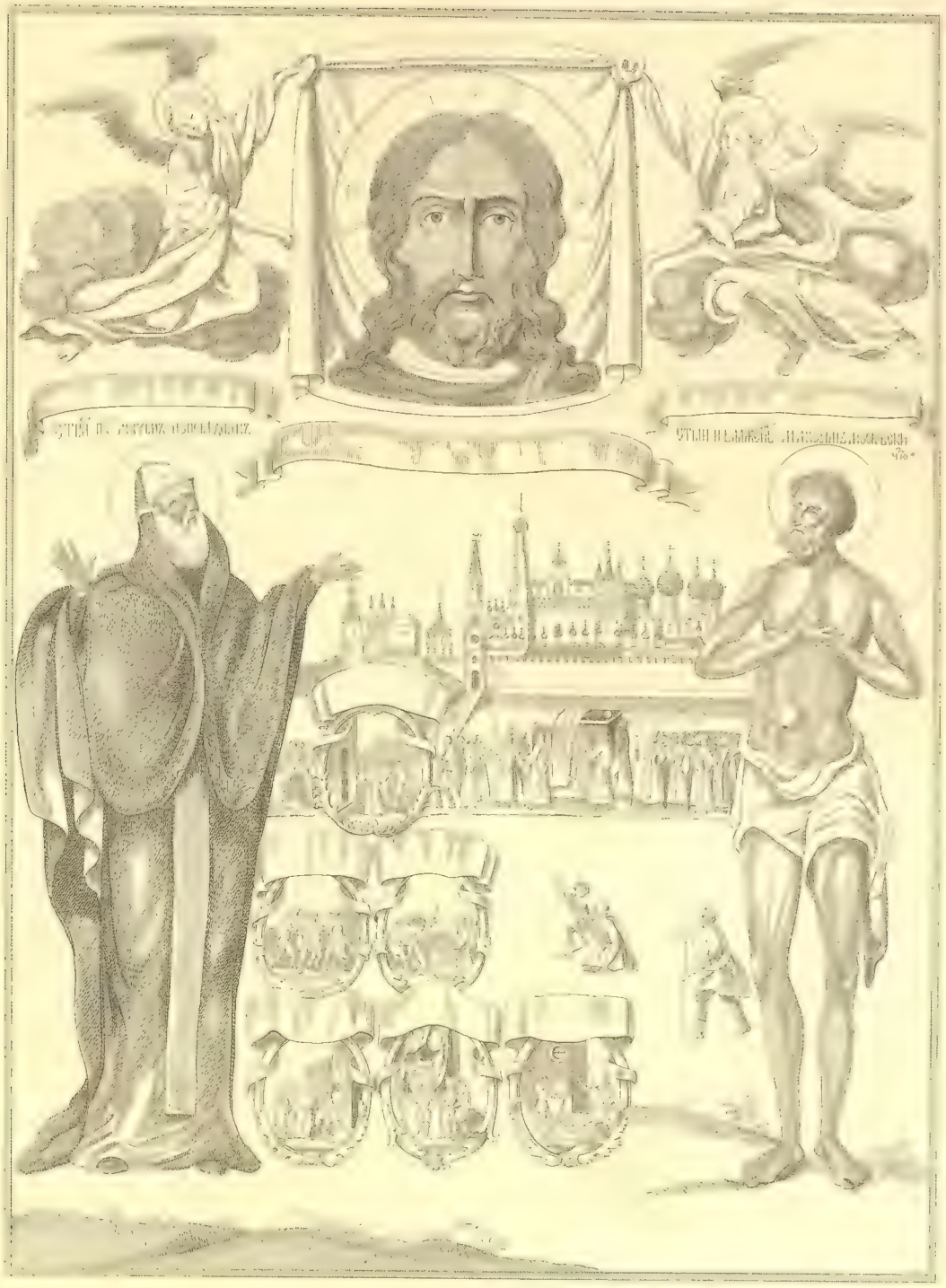
ФОНАРЬ ВЪ СОБОРНОЙ ПАПЕРТИ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.





ДВЕРЬ И ОКНО ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ, ЧТО ВЪ ХАМОВНИКАХЪ,

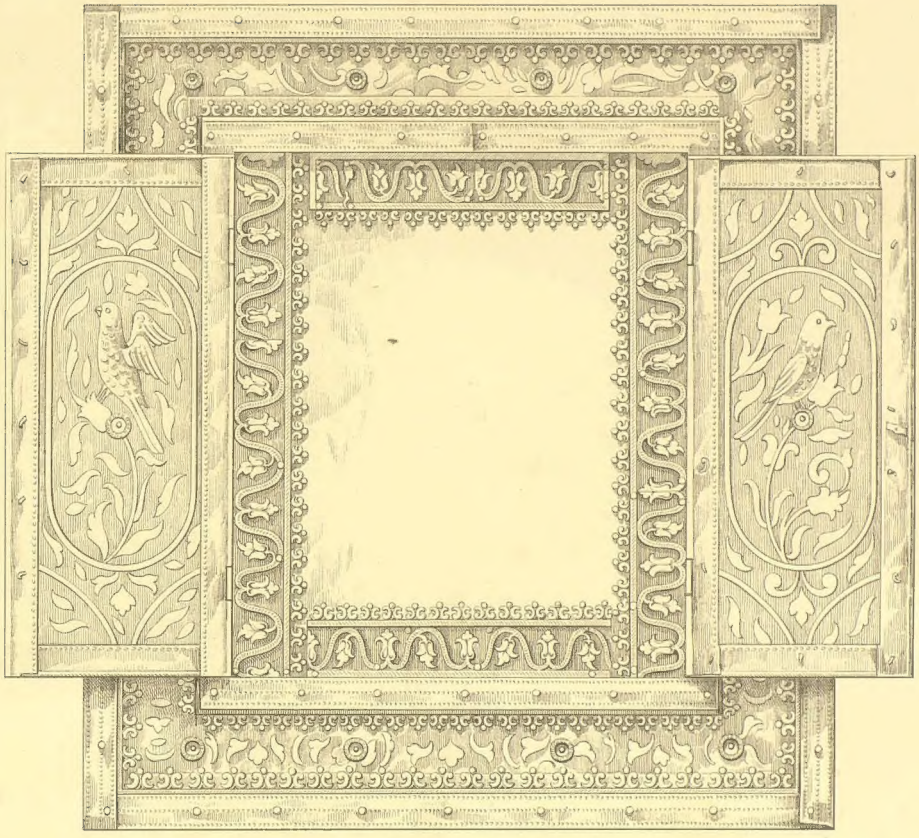
Въ Москвѣ.



½ Арш.

ИКОНА СВЯТЫХЪ: МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА И МАКСИМА БЛАЖЕННАГО.

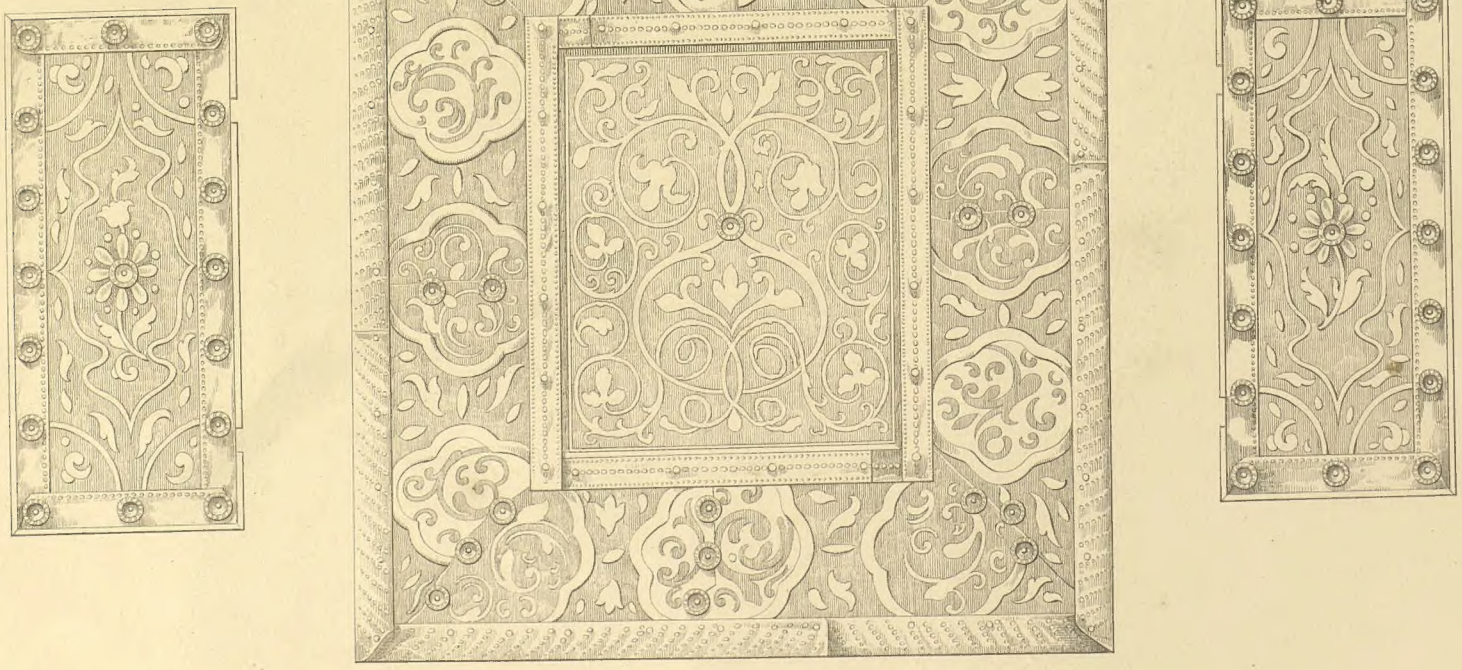
ОЧЕШНИКЪ СУЗДАЛЬСКАГО ЕПИСКОПА СИМОНА.



ДРЕВНЕЕ ЗЕРКАЛО СО СЛЮДОЮ.

(ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА.)

Въ половину настоящей величины.



ДРЕВНЕЕ ЗЕРКАЛО СО СЛЮДОЮ.

(ЗАДНЯЯ СТОРОНА.)

2007058358